Отчизне были до конца верны...

Творческие работники области в годы Великой Отечественной войны

70 лет
Великой Победы!

Управление культуры и архивного дела Тамбовской области
ТОГБУК «Тамбовский областной краеведческий музей»

Отчизне были до конца верны...

Творческие работники области в годы Великой Отечественной войны

К 70 - летию Великой Победы

Тамбов 2015

УДК
ББК 71+63.3(2)722
О-88

Руководитель проекта **А. И. Чиликин.**
Координатор проекта **С. В. Костюкова.**
Редактор член Союза писателей России **В. Т. Дорожкина.**

Отчизне были до конца верны...: творческие работники области в годы Великой Отечественной войны: [текст] – Тамбов, 2015.– 97с.: ил.

Данное издание посвящено жизни артистов, писателей, художников, музыкальных работников в годы Великой Отечественной войны. Опубликованные фрагменты из книг деятелей культуры и искусства, наших земляков, Е. О. Казьминой, П. И. Карманова, Н. Н. Емельяновой, В. И. Михайлова, В. Т. Дорожкиной, В. Е. Артёмовой и А. С. Тимофеевой позволяют читателю увидеть панораму событий военных лет, знакомят с трудовыми буднями и фронтовыми судьбами представителей творческих профессий области.

УДК
ББК 71+63.3(2)722

К читателю

70 лет прошло с того памятного дня, как прогремел салют Великой Победы. Пройдут годы, века, а благодарное человечество из поколения в поколение, как легенды, будет передавать рассказы о беспримерном подвиге советских воинов.

Будущее нации невозможно без знания героических страниц её истории, без постоянного преклонения перед теми, кто в тяжелейших условиях отстоял право на будущее.

70 лет спустя мы можем сказать, что жизнь поколения 40-х годов прошлого века была нравственным подвигом во имя жизни.

22 июня 1941 года оборвалась мирная жизнь тамбовчан. С первых дней войны город оказывал всестороннюю помощь фронту, которая продолжала возрастать в тревожные дни осени 1941 года, когда фашистские войска подошли к Воронежу и Липецку, когда вражеские самолеты стали бомбить Тамбов. Линия фронта приблизилась к Тамбову. Самым главным в этой ситуации стало обеспечение быстрого выполнения заданий по подготовке и мобилизации людских и материальных ресурсов для фронта, активное участие в строительстве оборонительных сооружений, охрана путей сообщения, линий связи, предприятий, создание отрядов противовоздушной обороны, а также подготовка кадров офицерского состава.

Положение Тамбова определило его место как прифронтовой госпитальной базы, сюда шёл непрерывный поток раненых. В разное время в годы войны только в Тамбове размещалось 46 госпиталей, а сколько их было по области! Жители активно участвовали в патриотическом движении. Среди тех, кто на фронте и в тылу ковал нашу Победу, были

представители творческой интеллигенции.

Многие преподаватели музыкальных школ, актёры театра и филармонии, писатели, художники добровольно вступили в ряды Красной армии и прошли, освобождая родную землю и Европу от фашистской нечисти, от Тамбова до Берлина. Их ратный подвиг был отмечен правительственными наградами и навечно останется в памяти тамбовчан. Оставшиеся в тылу представители творческих профессий вносили свою посильную лепту в дело защиты Отечества. Они строили оборонительные рубежи, несли дежурство, организовывали сбор средств для армии и в помощь семьям фронтовиков, ухаживали за ранеными. В эти суровые годы пришло понимание, что искусство может наступательно участвовать в борьбе с врагом, что именно сейчас музыка, поэтическое слово и другие виды искусства могут поддержать людей на фронте и в тылу, помогут преодолеть трудности и невзгоды военного лихолетия.

Культура и искусство военного времени укрепляли боевой дух солдат и пробуждали самые высокие патриотические чувства. В годы военных испытаний люди мирных профессий—художники, артисты, музыканты, писатели—становились бойцами. Творчество тамбовских деятелей культуры и искусства заключало в себе безграничное напряжение человеческих душ, печаль и горечь утрат, страдания людей и всепоглощающее чувство мести врагу и любовь к Родине.

Десятки творческих бригад обслуживали воинские части и госпитали. Концерты давались и на передовой, и в тылу. Кроме этого представители творческой интеллигенции несли боевую и трудовую вахту, оставаясь в своих коллективах преподавателями, музыкантами, артистами, журналистами. Творческая жизнь в городе продолжалась, успешно выполнялись учебные планы, проводились экза-

мены, сдавались новые концертные программы и спектакли, осуществлялись выпуски газет. Поколение тамбовских деятелей культуры и искусства тех лет выстояло в тяжёлых испытаниях военного времени, сохранив в себе удивительную любовь к жизни, принося радость людям своим творчеством и в последующие нелёгкие годы.

9 мая 1945 года навсегда останется в памяти всего нашего народа одним из самых значительных, самых ярких дней российской истории. Обо всём этом повествует данное издание.

А.И. Чиликин,
директор Тамбовского
областного краеведческого музея

В. Е. Артёмова, А. С. Тимофеева,
старшие научные сотрудники ТОГБУК «ТОКМ»

Провинциальный музей как социокультурный феномен военного времени *(Тамбов, 2013 год)*

Всё дальше в прошлое уходит трагическое и героическое время Великой Отечественной войны и всё более настоятельной становится потребность понять характер и истоки событий, оказавших решительное воздействие на судьбы миллионов людей. Сегодня, в условиях обновления российского общества, крушения прежних идеалов, непрекращающихся попыток исказить роль нашего народа в истории, необходимо формировать новое духовное пространство страны и её общественное сознание, важнейшим аспектом которого является отношение к исторической памяти, её социализация и институциализация. Здесь очевидна роль музеев как зеркала исторического опыта, аккумулятора традиций борьбы за преобразование и защиту Отечества.

На территории Тамбовской области военных действий не велось, но близость фронта ощущалась остро. Уже с июля 1941 г. в город начали приходить эшелоны с ранеными и эвакуированными, строились оборонительные сооружения, город бомбили. Деятельность всех предприятий и учреждений области полностью подчинялась интересам фронта. В сложных условиях военного времени пришлось работать и сотрудникам Тамбовского областного краеведческого музея, который в те годы размещался в здании Спасо-Преображенского кафедрального собора. Многие были мобилизованы в ряды Красной Армии, кто-то пошёл добровольцем, как, например, заведующая подотделом соцстрои-

тельства исторического отдела Юлия Спиридоновна Александрова.

Изменились основные направления музейной работы. Планы по реэкспозиции исторического отдела и археологические экспедиции пришлось отложить. Основной темой выставочной, собирательской и просветительской деятельности музея стала Великая Отечественная война и героическое прошлое российского народа. В июле 1941 г. в музее открылась выставка «Документы о мужестве русского народа», которая повествовала о славных победах русского оружия. Однако с 1 сентября 1941 г. музею пришлось свернуть все свои экспозиции и передать здание военному ведомству. В нём разместился пересыльный пункт, потом эвакогоспиталь и склад облздравотдела. Музею оставили всего 1/6 часть помещения, занимаемого до войны. Её отвели под склад музейного имущества, здесь же находились экспонаты, библиотека и архив музея.

Юлия Спиридоновна Александрова (в центре) с коллегами. Тамбов, 1940 г.

Значительно уменьшились ассигнования на музейную деятельность, сократились штаты. Вместо 26 штатных

единиц на 1942 г. было утверждено 7, а фактически работали 3 сотрудника (директор музея и 2 научных сотрудника)[1]. Тем не менее, начиная с 1942 г., возобновляется научно-исследовательская работа. Начался сбор и изучение материалов о Великой Отечественной войне. Планировалось проведение экспедиций с целью учёта археологических памятников. Велось изучение природных богатств области для изыскания дополнительных источников сырья, топлива и продовольствия.

Особое внимание, в связи с приказом Наркомпроса РСФСР «О работе политико-просветительных учреждений в военное время» от 2 сентября 1941 г., уделялось научно-просветительной работе. Основным её содержанием стало разоблачение сущности фашизма, освещение хода войны, пропаганда подвигов советских людей в тылу и на фронте.

Из-за отсутствия экспозиционных площадей создавались временные передвижные выставки в городском летнем саду, на вокзале в зале ожидания, в городском агитпункте, в подшефных госпиталях, военных училищах, на сборном пункте Горвоенкомата, в зале заседаний облисполкома при проведении областных мероприятий. Тематика выставок отражала события на фронтах и самоотверженный труд в тылу: «Великая Отечественная война советского народа против гитлеровских оккупантов», «Всенародная помощь героической Красной Армии», «Все силы на разгром врага», «Мы победим!», «Проведём уборку урожая по-военному» и т. д. Всего за 1942 г. было организовано 16 выставок, через которые «по ориентировочным данным, прошло около 600 000 человек»[2]. Кроме того, сотрудниками музея было прочитано 9 лекций на темы: «Помощь колхозни-

---

[1] ГАТО. Ф Р-1478, оп. 1, д. 37, л. 3.

[2] ГАТО.Ф.Р-1478,оп.1,д.37,л.6.

Здание Спасо-Преображенского кафедрального собора, в котором с 1929 по 1992 гг. располагался Тамбовский областной краеведческий музей. Тамбов, 1948 г.

кам населением города», «Кто такие гитлеровцы», «Наши великие предки» с демонстрацией наглядных пособий.

Несмотря на трудности военного времени, проводилась и активная собирательская работа. По радио выступал директор музея Мукарев Николай Леонидович с призывом «ко всей молодежи, краеведам, школьникам, студентам, интеллигентам, рабочим и колхозникам, бойцам и командирам Красной Армии с просьбой оказать музею помощь в обогащении музейного фонда экспонатами, относящимися к истории Отечественной войны»[3]. В ответ на этот призыв в фонды музея в 1942 г. поступило 280 экспонатов — плакаты, листовки, материалы о патриотическом почине тамбовских колхозников по сбору средств на строительство танковой колонны.

---

[3] ГАТО.Ф.Р-1478,оп.1,Д.37,л.17.

Первый квартал 1943 г. никаких изменений не принёс. Музей находился в состоянии консервации, организовывались выставки-передвижки, читались лекции. Директор музея неоднократно обращался с просьбами в облоно, облисполком, обком партии передать музею здание, на которые ему был дан ответ, что «вопросы музейного порядка могут решаться только во вневоенное время»[4]. После многочисленных обращений, в апреле 1943 г., музей получает в своё распоряжение 50% площади, занимаемой до войны, проводится расконсервация фондов, восстанавливаются экспозиции, создаётся отдел «Социалистическое строительство». Но на организацию экспозиций, научно-исследовательской работы у музея не хватало средств. Отсутствовали оформительские материалы: кисти, краски, тушь, бумага, красная ткань. Приходилось обращаться в облоно с просьбой выделить всё необходимое[5].

Преодолев все технические трудности, сотрудники музея 16 мая 1943 г. открыли для посетителей первый зал отдела соцстроительства, охватывающий две темы: «Подготовка и проведение Великой Октябрьской Социалистической революции» и «Гражданская война и иностранная интервенция». По выставкам проводили экскурсии студентки II курса Тамбовского пединститута Т. Лобанова и С. Кальницкая. В июле 1943 г. открылся и второй экспозиционный зал, посвящённый теме «Тамбовская область в дни Великой Отечественной войны», которая во многом дублировала выставку 1941 г., но в ней больше внимания уделялось событиям 1941–1943 гг. Здесь разместили фототеку “На фронтах Отечественной войны”, художественно оформленные монтажи газет и журнальных вырезок, картины, трофейные материалы. За первый месяц работы выставки её посетили

---

[4] ГАТО.Ф.Р-1478,оп.1,д.39,л.12.

[5] Там же.Д.39,л.10.

Сотрудники Тамбовского областного краеведческого музея. В первом ряду (3-й слева) — Мукарев Николай Леонидович, директор музея. Тамбов, 1941 г.

1800 чел.[6] В связи с развёртыванием музейных экспозиций увеличивается штат сотрудников до 17 человек. Каждому из них выделялся земельный участок под огород, который располагался между зданием музея и изгородью электростанции. Кроме того, побеспокоились и об обеспечении сотрудников музея семенами огородных культур.

С 22 июля 1943 г. новым директором музея становится Хинчук Валентина Львовна. При ней приводится в порядок библиотека, фототека, систематизируется коллекция карт и краеведческие материалы. Создаётся уголок нашего знатного земляка — писателя А. С. Новикова-Прибоя. Открытие уголка было приурочено к приезду писателя в Тамбов в августе 1943 г.[7]

---

[6] Там же. Д. 38, л. 33.

[7].ГАТО. Ф Р-1478, оп. 1, д. 39, л. 5.

Сотрудники Тамбовского областного краеведческого музея.
Тамбов, 1943 г.

Несмотря на то, что музейные экспозиции были открыты для посетителей, организация передвижных выставок оставалось одним из основных направлений музейной работы. В кавалерийском училище разместилась выставка «Отечественная война 1812 года», а для областных курсов председателей колхозов подготовили выставку, рассказывающую о развитии сельского хозяйства Тамбовской области.

В 1944 г. продолжает развёртываться экспозиция исторического отдела, включающая в себя темы: «Первобытное общество на территории Тамбовского края», «Русское государство в XVII в.», «Россия в эпоху Петра I», «Тамбов в XVIII в.», «Декабристы», «Реформы середины XIX в.», «Россия на пути к революции», «Революция 1905 г. и Тамбовский край», «Война 1914 – 1918 годов», «Тамбов в 1917 г.».

В мае 1944 г. при Областном краеведческом музее был создан музейно-краеведческий совет с пятью секциями: школьно-краеведческая, соцстроительства и Великой Отечественной войны, природы, социально-экономическая, историко-этнографическая. В него входили научные специалисты, учителя, краеведы, старожилы города. На первом заседании присутствовал секретарь НИИ музейной и краеведческой работы Наркомпроса РСФСР В. А. Рюмин, который определил основные направления работы музея в военное время. После чего в школах города сотрудниками музея проводятся беседы о значимости краеведения в дни Отечественной войны, организуются краеведческие кружки, из студенческой молодёжи и учащихся создаются бригады юных краеведов, которые занимались сбором экспонатов по истории края и Великой Отечественной войны.

В 1945 г. в ТОКМ сохраняются все основные направления и формы работы. В это же время музей передаёт во временное пользование архиепископу Луке (В. Ф. Войно-Ясенецкому) чёрную митру, необходимую ему для совершения богослужения. В годы войны Тамбовской епархии была передана самая большая коллекция церковных ценностей — более шестисот единиц хранения[8].

После победоносного завершения Великой Отечественной войны в музей поступили фотодокументы о праздновании Победы в Тамбове, воспоминания и письма участников войны, военные трофеи.

Таким образом, несмотря на тяжелейшие условия работы в военное время, именно тогда были организованы новые формы музейной деятельности, значительно по-

---

[8] Абрамова Г. А. Из истории взаимоотношений Тамбовского областного краеведческого музея и Тамбовской епархии в 1943–1945 гг. Неизвестные страницы (по материалам научного архива ТОКМ) // Историко-культурное наследие: проблемы исследования и преподавания. Мат-лы межрегиональной научно-практической конференции. — Тамбов, 2005. С. 4–5.

полнились фонды, разработаны наиболее целесообразные формы и методы общения с жителями города, позволившие музею внести весомый вклад в укрепление тыла и фронта. Впервые в области музейной пропаганды массовые мероприятия проводились комплексно, с учётом особенностей различных групп населения города и обстановки в регионе. Всё это позволяет говорить о музее как о социокультурном феномене военного времени, в котором нашли отражение все процессы общественной, духовной и социальной жизни общества в тот трагический период истории.

П. И. Карманов,
заслуженный работник культуры РФ

«Путь исканий. Тамбовский театр с Державинских времён» *(Тамбов, 2011 год)*

Последней постановкой мирного времени в драматическом театре был поэтичный, проникнутый гуманистическими настроениями спектакль «Ромео и Джульетта» Шекспира (режиссёр-постановщик Л. М. Эльстон, художник А. Г. Лугарев) с великолепными Джульеттой – Т. А. Битрих и Ромео – А. Ф. Годлевским. Прекрасно играла роль кормилицы М. И. Коварская.

Премьера состоялась в конце мая 1941 года, в дни, когда на международном горизонте всё более сгущались тёмные тучи. Спектакль сразу завоевал признание и любовь зрителей, особенно молодёжи. Вскоре после премьеры в Педагогическом институте состоялся диспут по спектаклю, на который были приглашены постановщик Л. М. Эльстон и исполнители основных ролей. Много позднее Т. А. Битрих (Еремеева) так вспоминала об этом: «Когда мы вошли в просторный вестибюль пединститута, вдоль лестниц, расходящихся вверх, вправо и влево, стояли студенты с цветами. Молодые голоса шумно кричали нам «браво», откуда-то сверху сыпались цветы, на

Т. А. Битрих. Сцена из спектакля «Ромео и Джульетта» - 1941г.

которые мы, поднимаясь, не могли не наступать. Нет, не польщённое самолюбие, не тщеславие вызывало на глаза мои слёзы, а радость видеть искренние излияния благодарности и сознавать свою причастность к празднику театра. Для них, этих открывающих для себя Шекспира юношей и девушек, было событием видеть Джульетту и Ромео у себя в гостях!» (Т. А. Еремеева. В мире театра. Москва, Искусство, 1984, стр. 94). Спектаклем «Ромео и Джульетта» театр предполагал завершить сезон в воскресенье 22 июня 1941 года. Дневной воскресный спектакль был омрачён сообщением о нападении фашистов на нашу Родину, но доигран до конца.

В суровые годы войны

Начавшаяся война круто изменила жизнь страны. Вместе со всем народом в боевой строй встали и театральные работники, чтобы оружием своего искусства внести вклад в борьбу с фашистским нашествием, за свободу и независимость Родины.

С первых же дней войны артисты театра имени Луначарского начали выступать с отрывками из спектаклей и концертными номерами в воинских частях, на призывных пунктах, на вокзале. Многие работники театра подали заявления с просьбой о призыве в армию. Уходят на фронт заместитель директора театра А. Муртазин, художник А. Лугарев, молодой артист И. Солодовников. Но большинство артистов получает отказ – если уходящих на фронт мужчин у станков могли заменить женщины или подростки, то в театре подобная замена невозможна. А театр нужен, нужен для того, чтобы в бойцах Красной Армии и тех, кто завтра встанет в её ряды, пробуждать твёрдость духа, мужество, уверенность в победе.

Только один день не загоралась рампа на сцене теа-

тра имени Луначарского. Уже 24 июня возобновляется регулярный показ спектаклей. В этот и следующий день на сцене – «Ромео и Джульетта», а 27 и 28 июня – спектакль «Мой сын» по пьесе венгерского писателя-антифашиста Шандора Гергея, жившего в СССР в качестве политического эмигранта. Написанная по его же рассказу, пьеса посвящалась подпольщику-коммунисту, сражающемуся против фашизма в Венгрии.

Этот спектакль, выпущенный в мирные дни февраля 1941 года, теперь зазвучал по-иному. По-иному стали играть свои роли актёры – более строго, мужественно, целеустремлённо, Прежде всего это относилось к Н. И. Фёдорову, воплотившему образ главного героя – Пали Эстерага, а также к М. М. Сибинской (Мария Эстераг), В. М. Белевцеву (журналист Бобори), Н. Г. Смирнову (Михаль Киш). По-иному воспринимал происходящее на сцене зрительный зал.

Руководство и художественный совет театра принимают решение о перестройке репертуара, о включении в него пьес, раскрывающих воинскую доблесть и патриотизм русского народа, его героическое прошлое. Главной темой становится судьба Родины, тема народа на войне.

Сцена из спектакля «Парень из нашего города». 1941г.

В начале июля состоялась премьера спектакля «Парень из нашего

города» К. Симонова. Образ бесстрашного советского командира-танкиста Сергея Луконина (ярко воплощённый Г. П. Патлисом) был близок и понятен людям в красноармейских гимнастёрках, заполнившим зрительный зал. Дорог был им и персонаж, сыгранный Т. А. Битрих – Варя, стойкая и верная подруга Луконина.

В августе театр выпустил ещё два новых спектакля: драму Лермонтова «Испанцы» и историческую пьесу В. Соловьёва «Фельдмаршал Кутузов». Спектакль о прославленном русском полководце не только воспроизводил славное прошлое нашего народа, он призывал бойцов грозного для страны сорок первого года продолжать героические традиции своих дедов и прадедов, гнавших армии Наполеона с русской земли. Спектакль как бы предсказывал историческую неизбежность поражения иноземных захватчиков - фашистов.

Военно-патриотическая тематика была продолжена спектаклем «Шёл солдат с фронта» В. Катаева (о событиях периода гражданской войны), а также постановкой одной из самых первых пьес драматургии военного времени – «Крылатое племя» А. Первенцева, рассказывающей о героизме советских лётчиков. Этим спектаклем театр ознаменовал 24-ю годовщину Октября. Всего же во второй половине 1941 года театр выпустил десять новых спектаклей.

Тревожная обстановка военных будней наложила свой отпечаток и на внутреннюю жизнь коллектива. При театре создаётся и регулярно проводит занятия подразделение всеобуча (всеобщего военного обучения). Мужской состав каждое утро занимается строевой подготовкой, учится стрелять, ползать по-пластунски. Незаурядные командирские способности обнаруживают артисты А. П. Мансуровский, Б. Ф. Ришар, И. Н. Марин. Во дворе театра вырыли траншеи для укрытия на случай воздушных налётов.

Особая группа, включавшая и женщин, проходила подготовку бойцов противовоздушной обороны. Во время воздушных тревог они дежурили у ящиков с песком, пожарных кранов и огнетушителей. Когда в здание театра попала фашистская бомба и возник пожар, его быстро потушили.

Активно работали в частях Красной Армии члены военно-шефской комиссии М. С. Шмит, Т. А. Болотова, М. В. Васильева, С. И. Островитянов, А. З. Карантаев. Возглавлял комиссию артист Г. Ю. Зоренин. Свои нелёгкие заботы были и у директора театра М. Молодкина.

Трудными были для артистов первые военные зимы. Театр, как и многие другие здания, не отапливался, выбитые окна заделывались фанерой, зрители сидели в валенках, полушубках. Но спектакли идут, регулярно выпускаются премьеры.

Тема мужества и героизма советских воинов и всего народа, ведущего борьбу против немецко-фашистских захватчиков, впервые раскрытая в «Крылатом племени», продолжена в спектаклях «Русские люди» и «Жди меня» .

Сцена из спектакля «Партизаны в степях Украины». М. В. Васильева. 1942 год.

К. Симонова, «Партизаны в степях Украины» А. Корнейчука (с теми же исполнителями ролей Чеснока, Галушки и других персонажей), «Мой друг полковник» Н. Вирты, «Встреча в темноте» Ф. Кнорре, «Офицер флота» А. Крона.

Напряжённо, с большим патриотическим подъёмом работающий коллектив (ежедневно играли два-три спектакля, проводили выступления в цехах заводов, в военных госпиталях, собирали средства на постройку самолёта, дважды бригады артистов выезжали на фронт) сумел одержать ряд значительных творческих побед. Несомненной удачей театра была постановка драмы Л. Леонова «Нашествие» (режиссёр-постановщик А. М. Незнамов, художник В. Г. Шильдкрет). Показывая с большой трагической силой всю глубину страданий, принесённых на советскую землю фашистскими оккупантами, театр в образах врача Таланова (И. З. Шер) и его жены (М. М. Сибинская), их сына Фёдора (А. Ф. Годлевский) утверждал величие и силу русских людей, презирающих страх смерти и идущих на подвиг во имя Родины.

Убедительно были сыграны в этом спектакле роли предателей: бывшего фабриканта, «ожившего мертвеца» Фаюнина (Н. И. Коварский) и гнусного человечишки Кокорышкина (И. Н. Марин).

Романтической тональностью отличался спектакль «Олеко Дундич» А. Ржешевского и М. Каца, поставленный Л. М. Эльстоном. Героические страницы гражданской войны помогали понять подвиг народа в Великой Отечественной войне, поставить в один ряд героев прошлого и настоящего.

В роли замечательного сербского патриота и революционера Олеко Дундича выступил артист А. Ф. Годлевский. Ярко очерченный характер главного героя стал достижением спектакля. Успешно сыграл роль Мирко, верного

соратника своего бесстрашного и находчивого командира, артист И. Н. Марин. В роли Ворошилова удачен был Г. Ю. Зоренин, в роли Будённого – Г. П. Патлис.

С большим энтузиазмом принималась постановка исторической пьесы М. Гуса и К. Финна «Ключи Берлина» (реж. Л. М. Эльстон). В этом спектакле, повествующем о взятии Берлина русскими войсками в 1760 году, особенно примечательным было великолепное исполнение ролей солдат Н. И. Коварским и И. Н. Мариным.

Ещё об одном историческом уроке, данном врагам русской армией, рассказывал поставленный Л. М. Эльстоном спектакль «Генерал Брусилов» по пьесе И. Сельвинского. Образ крупного полководца, патриота и незаурядного человека, каким известен Брусилов, создавал Г. П. Патлис. С сатирической заострённостью изображал генерала Людендорфа Н. Г. Смирнов. Единственную женскую роль в спектакле – жены Брусилова – с большим мастерством играла М. И. Коварская.

С не меньшей заинтересованностью тамбовские зрители посещали постановки русской, советской и мировой классики. В 1942-1944 годах были поставлены «Оптимистическая трагедия» Вишневского, «Таланты и поклонники» и «Правда хорошо, а счастье лучше» Островского, «Ревизор» Гоголя, «Три сестры» Чехова и другие. К наиболее значительным работам театра этого периода можно отнести постановку «Егора Булычова» Горького и «Двенадцатой ночи» Шекспира.

Драма Горького, поставленная А. М. Незнамовым, давала яркую картину распада буржуазной семьи, как следствие загнивания всего капиталистического общества. Сложный, внутренне противоречивый характер Егора Булычова раскрывал Н. И. Коварский. Актёр убедительно показывал одарённость и жизнелюбие Булычова, его горячий

интерес к жизни молодого поколения, и вместе с тем, трагедию человека, понявшего, что он «прожил жизнь не на той улице». Шурку, полную энергии и веры в будущее, воплотила Т. А. Битрих. Это были лучшие работы в спектакле.

Большой популярностью пользовалась «Двенадцатая ночь», поставленная в мае 1944 года Л. М. Эльстоном, и выразительно оформленная главным художником театра К. М. Стаховским. Красочный, весёлый спектакль утверждал торжество любви, дружбы, верности, оптимистического отношения к жизни. Искренни и поэтичны были Виола (Т. А. Битрих) и Орсино (Г. П. Патлис). Яркое воплощение получили основные комедийные персонажи: Тоби Белч (И. Д. Ротнов), Эндрю Эгьючик (И. Н. Марин), Мальволио (Г. Ю. Зоренин) и Шут (А. З. Карантаев).

Жизнерадостная стихия спектакля была созвучна атмосфере уверенности в окончательной победе над фашизмом, которая царила в то время в народе.

Завидно сложилась на тамбовской сцене судьба героической комедии А. Гладкова «Давным-давно» («Шура Азарова»), поставленной Л. М. Эльстоном и оформленной художником И. Н. Сазыкиным. В поэтической форме комедия рассказывала знаменитую историю о девушке-гусаре Надежде Дуровой, прославившейся своими воинскими подвигами во время Отечественной войны 1812 года. Проникнутый ярким оптимизмом спектакль пользовался огромной любовью зрителей и в течение неполных трёх лет (1942-1944) с неизменным успехом прошёл более 200 раз.

Удачу спектакля определяла не только темпераментная и талантливая игра Т. А. Битрих в роли весёлой и отважной Шуры Азаровой и А. Ф. Годлевского в роли бесшабашного гусарского поручика Ржевского, но и глубоко патриотичная тема комедии А. Гладкова, тема любви к Родине, находившая столь горячий зрительский отклик в годы

1
пятница

Бр. Тур и Шейнин

ПОЕДИНОК

(Капитан Бахметьев)

постановка реж. РОТНОВА И. Д.
оформление худож. СТАХОВСКОГО К. М.

2
суббота

В. Шекспир

ДВЕНАДЦАТАЯ НОЧЬ

постановка реж. ЭЛЬСТОН Л. М.
оформление худ. СТАХОВСКОГО К. М.

3
воскресенье

А. Кнорре

ВСТРЕЧА в ТЕМНОТЕ

постановка режиссера НЕЗНАМОВА А. М.
оформление худ. СТАХОВСКОГО К. М.

5
вторник

К. Симонов

ТАК И БУДЕТ

постановка режиссера БЕРЕЖНОГО К. Т.
оформление худож. СТАХОВСКОГО К. М.

6
среда

К. Симонов

ТАК И БУДЕТ

постановка режиссера БЕРЕЖНОГО К. Т.
оформление худож. СТАХОВСКОГО К. М.

7
четверг

В. Шекспир

ДВЕНАДЦАТАЯ НОЧЬ

постановка режиссера ЭЛЬСТОН Л. М.
оформление худ. СТАХОВСКОГО К. М.

265

Тамбов, тип. изд-ва «Т. П.» 3867

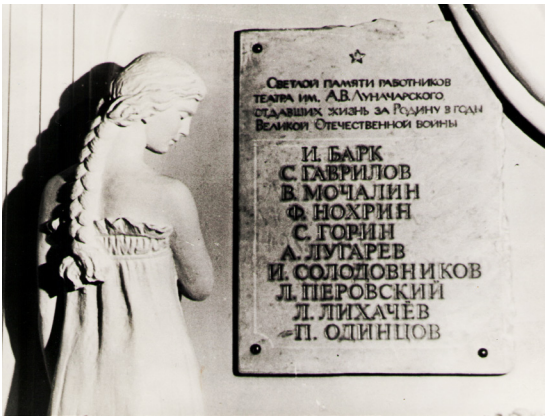
Афиша спектаклей театра 1944г.

Великой Отечественной войны. Монолог Шуры, в котором звучал призыв отдать жизнь за Отчизну, всегда вызывал бурную реакцию зала.

Патриотизм был ведущей чертой характера многих персонажей, будь то отставной майор Азаров (И. З. Шер), его денщик Иван (И. Н. Марин) или фельдмаршал Кутузов (Н. И. Коварский). В весёлой, жизнерадостной комедии, какой был спектакль «Давным-давно», шёл разговор о том, что тогда было важно и дорого сердцу каждого зрителя. Светлому, радостному впечатлению от спектакля способствовала и лёгкая, мелодичная музыка, написанная композитором А. С. Кессельманом.

Не только постановкой ярких, оптимистических комедий был характерен сезон 1943-1944 годов, но и проявлением заботы о юных зрителях. Если старшие школьники посещали такие спектакли текущего репертуара, как «Давным-давно», «Олеко Дундич», «Поединок» и другие, то для малышей впервые была поставлена пьеса-сказка – «Финист-Ясный Сокол» Н. Шестакова.

В 1944 году в жизни театра имени Луначарского про-



Мемориальная доска. работникам театра, не вернувшимся с войны. Скульпторы К. Малофеев, А. Бучнев.

исходили и свои, «местного значения» события. В июне коллектив театра и общественность города отметили двадцатипятилетие сценической деятельности Л. М. Эльстона. За эти годы он поставил около 200 спектаклей (из них 25 в Тамбове), сыграл 150 ролей. В том же году безвременно ушёл из жизни один из ведущих артистов Тамбовского театра Н. И. Коварский.

Любимица тамбовской публики молодая актриса Татьяна Александровна Битрих, великолепно сыгравшая роли Джульетты, Турандот, Виолы, Негиной, Шуры Азаровой и многие другие, получила приглашение в прославленный Малый театр. Не без грусти оставив Тамбов, Т. А. Битрих уехала в Москву. На сцене Малого театра (под фамилией Еремеева) она успешно выступала на протяжении четырёх десятилетий (и выступает до сих пор – 2009 г. Ред.)

В своей книге (Еремеева Т. А. В мире театра, М. Искусство, 1984) актриса с большой теплотой вспоминает трудные и счастливые для неё тамбовские годы.

С окончанием сезона завершил свою работу в Тамбове главный режиссёр театра Л. М. Эльстон. Семь лет, которые связывали Льва Михайловича с Тамбовом, были весьма плодотворными для театра имени Луначарского. В лице труппы, тщательно и любовно сформированной Эльстоном, город получил полноценный творческий коллектив, не раз подтверждавший свою способность решать большие художественные задачи.

Серьёзный и разнообразный репертуар способствовал укреплению авторитета театра. В лучших спектаклях, долго не сходивших со сцены, ярко проявились творческие индивидуальности актёров, завоевавших любовь и признание зрителей.

Вместе с коллективом Эльстон пережил все трудности первых лет войны, здесь он был принят (в 1942

году) в члены Коммунистической партии. Теперь его в качестве главного режиссёра ждали в Симферопольском театре. А приглашённые в труппу и взращённые им актёры М. И. Коварская, Р. И. Ангарова, М. М. Сибинская, А. Ф. Годлевский, И. Н. Марин, А. З. Карантаев, С. И. Островитянов, Н. Г. Смирнов ещё многие годы утверждали реалистическое искусство на тамбовской сцене.

С осени 1944 года пост главного режиссёра театра имени Луначарского занял заслуженный артист РСФСР Алексей Евфимьевич Ларионов, директором был назначен П. Я. Каган. Со сменой руководства произошли определённые изменения в труппе.

Ушли в другие театры Т. А. Болотова, С. В. Сотничевская, З. В. Свидунович, М. И. Ковальский, режиссёр и актёр А. М. Незнамов и некоторые другие. Труппа пополнилась новыми актёрскими именами: М. Н. Корнилова, Э. В. Ленская, Т. С. Тагац, А. И. Алексиков, И. Д. Гримальский, Н. И. Пастухов. Пришли в театр в качестве очередных режиссёров К. Н. Бережной и В. С. Надеждин. Но основное ядро труппы, определяющее те особенности реалистического стиля, те традиции, которые обычно называют лицом театра, уже сложилось на долгие годы.

Проявляя деловитость и настойчивость, дирекция обеспечила проведение большого ремонта в здании театра, приняла меры по улучшению производственных и бытовых условий актёров. В репертуаре начавшегося сезона произведения русской классики («Три сестры», «Поздняя любовь», «Горе от ума») сочетались с современными пьесами советских драматургов. В таких пьесах, как «Где-то в Москве» В. Масса и М. Червинского и особенно в «Так и будет» К. Симонова, уже появились раздумья о послевоенном времени, о мирном труде после грядущей победы.

В декабре 1944 года состоялось чествование одного

из ведущих артистов театра – И. З. Шера. Из шестидесяти прожитых лет сорок отдал он служению сцене (последние десять лет - в Тамбове). Но не только на сцене проявлялись гражданские и человеческие качества артиста. В годы войны И. З. Шер возглавлял областную комиссию по шефству работников искусств над Красной Армией.

Более полутора тысяч выступлений провёл Исаак Зиновьевич Шер на призывных пунктах, в воинских частях и госпиталях. Находил он время заниматься с участниками художественной самодеятельности ФЗО, заводских кружков, педагогического института. И всюду он излучал бодрость, товарищескую теплоту и отзывчивость. Его примеру следовали многие актёры.

Весной 1945 года театр выпустил две последние премьеры военного времени. Постановкой комедии «Горе от ума» (реж. А. Е. Ларионов, худ. В. А. Айвазя) была отмечена 150-я годовщина со дня рождения её великого автора. Бессмертное творение Грибоедова ставилось в Тамбове неоднократно (предыдущий раз в 1939 году) и всегда вызывало у публики неподдельный интерес. В постановке 1945 года наиболее примечательным было исполнение ролей Чацкого и Молчалина актёрами столь ярких индивидуальностей, как А. Ф. Годлевский и И. Н. Марин.

Удача весёлой, искромётной, жизнерадостной комедии «Свадьба Фигаро» Бомарше определялась, в первую очередь, точно выстроенным, динамично развивающимся действием (реж.-постановщик К. Н. Бережной), а также живой, непосредственной, темпераментной игрой исполнителей главных ролей : А. Ф. Годлевского (Фигаро) , Т. С. Тагац (Сюзанна), Г. П. Патлиса (граф Альмавива).

Именно этим, созданным в мажорных тонах спектаклем театр имени Луначарского встретил майские победные дни.

Е. Казьмина *(Тамбов,2013 г)*

Деятельность филармонии в годы войны.

Война не прекратила деятельность Тамбовской филармонии, но внесла существенные изменения в её работу. Когда было образовано Концертно-эстрадное бюро отдела по делам искусств при исполнительном комитете Тамбовского областного Совета депутатов трудящихся на хозяйственном расчёте, никто не мог и представить, что его деятельность станет настолько разнообразной и важной. В эти трудные и страшные годы в истории нашей Родины филармония провела огромную работу, которая была просто необходима для поддержки духа как солдат, так и простых жителей. С первых месяцев Великой Отечественной войны оперативно сформировались концертные бригады из местных артистов, музыкантов, оставшихся в Тамбове. Множество концертов были даны в госпиталях, воинских тыловых частях, мобилизованных на фронт, даже выезжали в действующую армию. Как все горожане, они ждали весточки с фронта, переживали потери близких людей и, несмотря ни на что, продолжали самозабвенно работать: петь, танцевать, шутить со сцены. Никто из них не мог позволить себе отчаяться, ведь они были лучом света, внушали людям надежду. Симфонический оркестр филармонии распался в первый год войны, в связи с тем, что большая часть его состава ушла на фронт. Хоровая капелла продолжала работать, но в значительно меньшем составе. На базе хора начал действовать фольклорный ансамбль. Работники искусств города Тамбова с большим воодушевлением проводили концерты для мобилизованных на фронт. Артисты филармонии участвовали в смешанных концертных программах вместе с артистами драмтеатра и преподавателями музучилища. Ансамбль пес-

Работники филармонии -
участники Великой Отечественной войны.

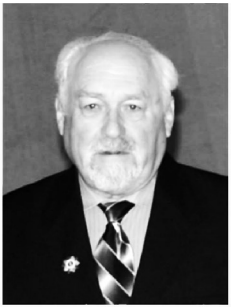
Марков Б.Г.

Казмин М.Н.

Бодунов В.Г.

Назарова М.К.

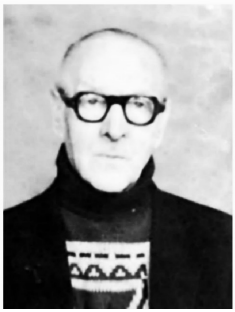
Кошелев В.М.



Шпильберг Ю.И.

ни и пляски в полном составе (25 чел.) изъявил желание поступить в распоряжение Наркомата обороны - для обслуживания частей действующей армии. Многие музыканты погибли, защищая Родину. После 1943 года филармония начала проводить творческие встречи композиторов Г. Сметанина и В. Желобинского, киноактрисы Л. Орловой, солистки Большого театра М. Максаковой. В 1944 году филармония организовала в Тамбове встречи ведущих актёров балета страны О. Лепешинской, М. Редель, певицы Л. Руслановой, мастера эстрады Н. Смирнова-Сокольского и др. В конце 1944 года в области гастролировали блестящие

Работники филармонии -
участники Великой Отечественной войны.



Марков А. В.

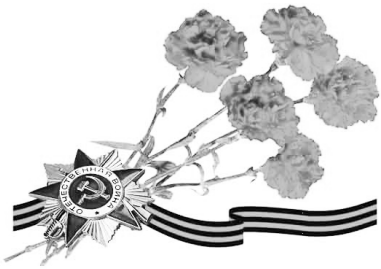
Карманов П. И.

Хазанова С.С.

Давыдов П. Г.

музыканты: скрипач Д. Ойстрах, пианист Н. Аборин, певцы А. Берогов, В. Барсова, А. Батурин. В начале 1944 года при филармонии был создан хор русской народной песни, руководитель композитор Г. А. Сметанин. В основу репертуара взяли песни Тамбовской области. Вскоре хор начал давать концерты в госпиталях, в рабочих клубах Тамбова, Мичуринска, Кочетовки и Богоявленска, а также в районах, освобождённых от немецких оккупантов. В документах того времени значится, что в конце 1944 года состоялся просмотр хора представителем Комитета искусств Абакумовым, и хор получил вторую категорию. Пер-

вый секретарь Тамбовского обкома ВКП(б) И. Волков поблагодарил коллектив и Сметанина, при этом отметил: «Хор надо беречь, не распылять его и не смотреть на него как на материальную базу. Его задача — нести культуру в массы, он должен быть использован для политическо-воспитательной работы».



Н. Н. Емельянова.
«Музыкальные вечера» *(Воронеж, 1977 год).*

Начавшаяся Великая Отечественная война резко изменила течение музыкальной жизни Тамбова. Много преподавателей и учащихся училища, оркестрантов кинотеатров и филармонии ушло на фронт. Оркестра в Тамбове не стало. В сентябре 1941 года в училище обучалось 117 человек, а к концу года — 74. Оставшиеся преподаватели и учащиеся, зная, что музыка обладает огромной действенной силой и что теперь она в особенности может помочь людям

Музыкант С. Глаголев - участник фронтовых концертных бригад (справа)

И. М. Ким, преподаватель музучилища - участница войны.

в тылу и на фронте, в июле 1941 года образовали четыре концертные бригады. В них работали тринадцать преподавателей и сорок два учащихся. Ежедневно шли выступления в воинских частях, в госпиталях, в колхозах. Были вечера, когда концертная бригада обслуживала десять–пятнадцать палат тяжелораненых. Каждый из участников, выступив в одной палате, переходил в другую, потом в третью и т.д. За

ним шёл следующий исполнитель. Так во всех палатах давали полный концерт.

Летом 1942 года одна из бригад выезжала в колхозы Тамбовской области. Концерты давались в поле, на улицах сёл, в районах и сельских клубах. За полтора месяца состоялось более сорока выступлений. В августе та же бригада выезжала в воинскую часть прифронтовой полосы под Воронежем и дала несколько концертов для солдат и офицеров.

За время Великой Отечественной войны бригады провели около двух тысяч концертов. Всей военно-шефской работой училища и школы руководили А. А. Подгаецкий (заведующий учебной частью училища и школы), Н. Г. Пахомов (директор школы) и А. И. Рождественский (директор училища). Параллельно с концертной деятельностью музыканты отдавали много времени и сил трудовому фронту. Убирали в колхозах урожай, копали окопы и противотанковые рвы, ходили на разработку леса.

В марте 1944 года был введён новый Государственный Гимн Советского Союза (музыка А. Г. Александрова). Для разучивания гимна училище командировало в воинские части двух преподавателей. На грузовой машине в часть увозили пианино или фисгармонию, для занятий отводилась землянка, куда с утра и до позднего вечера приходили группы по двадцать– тридцать человек. Через несколько дней командир части принимал работу — на большой поляне выстраивался весь личный состав, и лес оглашался мощным звучанием огромного солдатского хора.

Несмотря на то, что с осени 1941 года и до конца 1942 года Тамбов и некоторые районы области подвергались бомбардировке, что здание училища не отапливалось и освещалось чаще самодельными керосиновыми светильниками, учёба продолжалась. Преподавателей и учащихся оставалось немного (в сентябре 1942 года в училище обучался

сорок один человек), но силы были крепкими. Лучшими в училище были классы фортепиано А. А. Полторацкого и Н. А. Мон виж-Монтвид, вокальный класс М. Н. Ростропович и класс деревянных духовых инструментов Н. Г. Пахомова. Помимо многочисленных шефских выступлений концертных бригад училище устраивало в своём зале вечера для населения города.

Публика любила слушать современные песни советских композиторов, и в программе вместе с классической музыкой исполнялись песни Дунаевского, Блантера, Соловьёва-Седого, Новикова, Мокроусова и других. В классе Марии Николаевны Ростропович собрались ученики с хорошими голосами и большой исполнительской практикой[1]. Поэтому оказалось возможным проведение вечера, посвящённого памяти П. И. Чайковского (в день пятидесяти-

И. А. Патюков, преподаватель училища, участник войны.

Т. Н. Емельянова, руководитель фронтовых концертных бригад

---

1. И. Алексеева, В. Горбунова, Н. Тряпицына, Л. Данилова, С. Зимарнна, Т. Емельянова, В. Кащеева, Ф. Орлов, З. Трифонова. После войны они или пели в филармониях и оперных студиях, или продолжали образование в консерваториях и посвящали себя педагогической деятельности.

летия со дня смерти композитора). На концерте исполнялось более тридцати романсов, дуэты «Рассвет» и «Минула страсть», письмо Татьяны, ариозо Иоланты, колыбельная песня из оперы «Мазепа» и ария Ленского.

В любимой музыке слушатели находили отзвук своих переживаний. Тогда редко можно было встретить семью, жизнь которой текла ровно и благополучно. У каждой была своя драма. И музыка Чайковского, идущая от сердца, полная искренней любви к человеку и обращённая к его лучшим чувствам, воспринималась людьми как выражение их собственного душевного состояния.

В 1944 году лекциями-концертами отмечались сто лет со дня рождения Римского-Корсакова и сто сорок лет со дня рождения Глинки.

Оркестра в училище всё ещё не было, и симфоническая музыка звучала в фортепианном переложении.

Помнится, вечер Римского-Корсакова начался при электрическом свете. Это было большой неожиданностью. Но во время выступления лектора[2] электричество отключилось. Публика дослушала слово о композиторе в полной темноте, потом принесли «коптилки». При их тусклом, мерцающем свете пианистки играли «Шехеразаду» и «Испанское каприччио», концертмейстеры аккомпанировали певцам. В зале сохранялась тишина, с концерта никто не ушёл.

Летом 1944 года в Российской Федерации проводился конкурс учащихся музыкальных училищ и консерваторий. Тринадцать училищ юго-западной и западной части РСФСР примкнули к Саратовской консерватории, где проходил второй тур[3].

Тамбовское училище послало на смотр в Саратов пианистку, двух певцов и кларнетиста. Подводя итоги, жюри

---

2. До 1960 года пишущая эти строки была единственным в Тамбове лектором-музыковедом.

3. Первый тур проходил на местах.

пришло к выводу, что из всех представленных на смотре училищ лучшими являются Куйбышевское, Тамбовское и Горьковское. Трое старшекурсников из Тамбова получили право поступления в консерваторию без вступительных испытаний.

Отделение струнно-смычковых инструментов, обычно многочисленное и сильное, в первые годы войны опустело, и поэтому скрипачей на смотре не было. Класс скрипки в музыкальной школе и училище начал восстанавливаться в 1944 году. Среди учеников Марии Моисеевны Реентович выделялся семилетний Н. Забавников, делавший успехи не по возрасту. С 1947 года он продолжил учебу в Москве — окончил Центральную музыкальную школу и консерваторию. В 1961 году стал лауреатом второго Международного конкурса Д. Энеску в Румынии (Бухарест). В настоящее время Н. Н. Забавников артист заслуженного коллектива РСФСР — Государственного квартета им. Бетховена (на момент издания книги. Ред).

По окончании войны Советское правительство отметило работу Тамбовского музыкального училища и музыкальной школы, наградив пятнадцать педагогов медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»[4]. А Комитет по делам искусств при Совете Народных Комиссаров СССР и Центральный Комитет профессионального Союза работников искусств СССР, «отмечая высокополезную и самоотверженную работу в области культурного шефства над частями героической Красной Армии, Военно-Морского Флота и войсками НКВД в период Великой Отечественной войны 1941 —1945 гг.», наградили пять преподавателей Почётными грамотами[5].

---

4. До 1960 года пишущая эти строки была единственным в Тамбове лектором-музыковедом.
5. Первый тур проходил на местах.

В сентябре 1944 года директором Музыкального училища стал М. Н. Реентович (он оставался на этом посту до конца жизни — до мая 1953 года). Приложив немало усилий, он сумел воссоздать симфонический оркестр и начал выступать с ним на ученических вечерах. С течением времени состав оркестра увеличился и улучшился, можно было думать о большом концерте. Он состоялся 25 апреля 1946 года. Сбор с него шёл в общегородской фонд помощи детям погибших фронтовиков. Зал был полон, и уже до начала концерта можно было почувствовать эмоциональное состояние аудитории. Программа в основном состояла из произведений русской классики. В исполнении симфонической музыки оркестр показал себя достаточно хорошо. Стройность и чистота звучания явились результатом упорного труда дирижёра (М. Н. Реентович) и оркестрантов.

Кульминацией вечера явился Первый фортепианный концерт Чайковского. Солист С. М. Глаголев, незадолго до этого возвратившийся с фронта, сумел восстановить свойственную ему технику и свободу в игре. Концерт прозвучал убедительно, жизнеутверждающе. После всего пережитого в военные годы вдохновенная музыка Чайковского воспринималась как гимн жизни.

Песни тамбовских композиторов входили в репертуар концертных бригад, исполнялись в закрытых концертах и на вечерах для городского населения. Большой популярностью пользовались песни Сметанина «В землянке», «Девушка в шинели не по росту», «В прифронтовом лесу» и «Вечерком за речкою». Кроме того, композиторы работали с кружками художественной самодеятельности госпиталей и воинских частей.

Весной 1942 года из Ленинграда приехал В. В. Желобинский. С осени он начал работать в Музыкальном училище и был избран председателем Тамбовского отделения Со-

юза композиторов. Однажды на музыкальном утреннике в переложении для двух фортепиано исполнялась Четвёртая симфония В. Желобинского, пережившего стоическую зиму 1941- 42 года в осаждённом Ленинграде и бывшего свидетелем беспримерной самоотверженности советских людей. Тема Симфонии — героическая борьба народа с немецко-фашистскими захватчиками. Композитор раскрывал эту тему сквозь призму личного восприятия событий сурового военного времени. Наибольшее впечатление оставила третья часть — марш-плакат. В нём слышался могучий, пламенно властный призыв к борьбе с врагом.

Симфония Желобинского была для тамбовцев первым монументальным произведением, воплощающим образы невиданной в истории народной битвы за свою независимость.

В 1944 году В. Желобинский возвратился в Ленинград. Во главе композиторской организации снова стал Г. А. Сметанин...

Фронт далеко отодвинулся на запад. Один за другим свёртывались госпитали в Тамбове. Сократился размах концертной деятельности. Настало время, когда композиторы могли в спокойной обстановке заняться своими творческими делами.

В. Т. Дорожкина,
член Союза писателей России
Тамбов, 2014 год

ЗВОНИТЕ, ПАМЯТИ КОЛОКОЛА!
Тема Великой Отечественной войны в творчестве тамбовских писателей

«Они приближали нашу победу…» - так мы говорим о тех, кто погиб во славу Родины, отстаивая её свободу ценою жизни, так мы говорим о тех, кто, пройдя трудные фронтовые дороги, вернулся с войны и немало сделал в мирной жизни. Всё меньше и меньше остаётся ветеранов Великой Отечественной войны. Тем острее чувство благодарности им, тем светлее память о тех, кого уже нет с нами.

Колокола памяти… Они звучат чаще всего к определённым датам, связанным с Великой Отечественной войной. Но их звон никогда не смолкает для тех, кто воочию видел и пережил трагедию сороковых годов прошлого века. Участник войны поэт Семён Милосердов писал в одном из стихотворений:

Над пашней, чистотой берёз плакучих,
Там, где бомбёжек, свастики паучьей
В сердца впечатан след на много лет,
Где не было ни хаты, ни кола, -
Звоните, памяти колокола!
Напомнив о подвижниках забытых,
Будите совесть равнодушных, сытых!
Чтобы земля дышала и цвела,
Взывайте к разуму, колокола!

Когда читаешь биографию писателя и встречаешь слова: «участник Великой Отечественной войны», чувствуешь к нему особенное отношение, с волнением открываешь книгу прозы или сборник стихотворений. Есть такое выражение: «Когда говорят пушки, музы молчат…» Да, многие произведения созданы после войны, но сколько горячих строк написано в окопах, в редкие минуты затишья! У Александра Твардовского есть такие стихи:

На войне под кровлей шаткой,
По дорогам, где пришлось,
Без отлучки от колёс,
В дождь, укрывшись плащ-палаткой,
Иль зубами сняв перчатку,
На ветру, в лютой мороз,
Заносил в свою тетрадку
Строки, жившие вразброс.

Нет, не молчали музы, когда гремели пушки. В гуле артиллерийской канонады под Москвой, над Волгой, под Берлином – на долгих и трудных фронтовых дорогах - звучали стихи и песни, сочинённые бойцами-поэтами. Так рождалось фронтовое искусство. Незабываемы строки Николая Майорова, Георгия Суворова, Иосифа Уткина, Алексея Лебедева, Вячеслава Афанасьева, Бориса Котова, Валентина Шульчева, Василия Кубанёва и многих-многих других поэтов, не доживших до Дня Победы. Стихи, написанные на фронте, полны веры в спасение Отчизны, в непобедимость советского солдата. И ещё: их авторы верили в то, что не будут забыты.

В самом начале войны, находясь на фронте, поэт Алексей Лебедев писал:

Пройдёт война.
Мы встретимся, быть может.
Как прежде, дым, синея, будет плыть.
Поговорим о том, что нам всего дороже:
О родине, о славе, о любви…
Но если даже смерть в объятья примет,
И не настанет нашей встречи час,
Друзья-бойцы, вкушая отдых дымный,
Поговорят о славе и о нас.

На войне поэты писали о событиях, в которых сами принимали участие, но нередко и о том, что согревало их сердца: о родном доме, о любимой, о светлой берёзке или о маленькой речушке, выкупавшись в которой, не успев обсохнуть, был оглушён страшным словом «война». Николай Майоров очень точно описал, как природа реагировала на начало войны, как изменились её краски, как она сразу посуровела: «И как будто намертво застыла в чёрно-синей заводи вода…»:

Бочаги пугали глубиною,
Синей топью угрожала зыбь,
Бурлаками с звонкой бечевою
Шли отлогим берегом вязы.

А навстречу – выжженные дали
В неумолчном грохоте войны…
Серебром рассыпанным упали
Бубенцы серебряной луны.

Дымом потянуло из ложбины,
Ветер дул тревожно-горячо.
Кисти окровавленной рябины
Тяжело свисали на плечо.

Фронтовая поэзия рождалась вопреки всему: вопреки ужасу перед натиском врага, вопреки горю от утраты друзей и от сознания того, что приходится отступать. И даже вопреки ощущению, которое возникало не раз: «И, кажется, что нет искусства, а есть железо, хлеб и кровь». Из боя в бой шли воины, и, вернувшись из очередной схватки с врагом, солдат-поэт, несмотря на смертельную усталость и опасность, записывал в заветную тетрадь строки, обессмертившие тех, кто ценой жизни отстаивал Родину:

Пришёл и рухнул, словно камень,
Без сновидений и без слов,
Пока багряными лучами
Не вспыхнули зубцы лесов.

Покамест новая тревога
Не прогремела надо мной,
Дорога, дымная дорога –
Из боя в бой, из боя в бой.

Это стихи Георгия Суворова, погибшего в бою по прорыву блокады Ленинграда. Но живут его творения, его герои – товарищи по боям и окопам.

Нескончаемым потоком шли с фронта похоронки. И это тоже находило отражение в военной поэзии. Вот как Иосиф Уткин представлял картину горя в семье, куда пришло известие о гибели близкого человека:

Когда я вижу, как убитый
Сосед мой падает в бою,
Я помню не его обиды,
Я помню про его семью.
Мне представляется невольно

Его обманчивый уют.
…Он мёртв уже. Ему не больно.
А их ещё письмом убьют.

И всё же основной темой, авторской мыслью является вера в победу. Ежедневно сталкиваясь лицом к лицу со смертью, бойцы верили в жизнь, а значит – в победу. Война не заслоняла собой чистые рассветы и чистые помыслы юношей в солдатских шинелях, пишущих с фронта письма своим любимым:

Если я не вернусь, дорогая,
Нежным письмам твоим не внемля,
Не подумай, что это – другая.
Это значит… сырая земля.

Это значит, дубы-нелюдимы
Надо мною грустят в тишине,
А такую разлуку с любимой
Ты простишь вместе с родиной мне.

Только вам я всем сердцем и внемлю,
Только вами и счастлив я был:
Лишь тебя и родимую землю
Я всем сердцем, ты знаешь, любил.

И доколе дубы-нелюдимы
Надо мной не склонятся, дремля,
Только ты мне и будешь любимой,
Только ты да родная земля.

Эти стихи написаны Иосифом Уткиным в 1942 году. Он из поколения поэтов, не вернувшихся с войны.

…Строка, оборванная пулей… Сколько строк оборвали пули, сразившие молодых поэтов, не реализовавших свой дар! Но всё-таки они успели создать стихи и песни, поднимавшие дух солдата, помогавшие не только военному поколению, но и послевоенному.

Три поэта с Тамбовщины – Вячеслав Афанасьев, Борис Котов, Валентин Шульчев – три бойца, сражавшиеся «штыком и пером», погибли в 1943 году. Но не только эта скорбная дата объединяет их. Много общего в их судьбах. Короткая, но героическая жизнь каждого из них не могла пройти бесследно. Память о фронтовых поэтах жива в сердцах земляков, жизнь их продолжается в стихах. Недаром же в стихотворении, написанном в 1941 году, Вячеслав Николаевич Афанасьев (1903 – 1943) сказал:

Беспокойное и жгучее –
Что там, в сердце, в глубине:
Или молодость кипучая
Возвращается ко мне?

Что ж, пути ей не заказаны…
Друг далёкий, приходи!
Сколько слов ещё не сказано,
Сколько песен впереди!

Поэт родился в Тамбове. Здесь прошло его детство и отрочество, здесь он вступил в комсомол, окончил школу и педагогический техникум. Природа родного края пробудила желание писать стихи. Любовь к поэзии сочеталась в нём с любовью к людям. И где бы он ни был потом, он всегда с теплотой и благодарностью вспоминал своих земляков, город, где родился и вырос:

Только милого, родного
Не могли стереть года.
Я родимого Тамбова
Не забуду никогда.

Работая на Дальнем Востоке, куда он уехал в 1920 году по комсомольской путёвке, Вячеслав Афанасьев пишет много стихов о Родине, о её сыновьях и дочерях. Лирика поэта отличается глубоким проникновением в окружающую действительность, тонкой наблюдательностью. Где, как не в России, подчёркивал он, встречаются такие молодцы: «Ребята – что надо, где лучше и быть: умеют работать, умеют дружить!».

В 1938 году Вячеслав Афанасьев возвращается в Тамбов, где продолжает большую литературную работу: он много пишет и печатается, его стихи известны в столице. Через два года, по приглашению Александра Фадеева, он переезжает в Москву. Здесь и застало его известие о начале Великой Отечественной войны.

Вступив в ряды народного ополчения, поэт участвует в боях с немецко-фашистскими захватчиками на подступах к столице, сражается с врагом в составе партизанского отряда на Смоленщине. В бою за освобождение Смоленска Вячеслав Афанасьев погиб в сентябре 1943 года. После его гибели совсем по-иному были восприняты друзьями и близкими стихи, написанные ещё до войны:

Застигнутый последней метой
И не успев всего допеть,
Благословлю я землю эту,
Когда придётся умереть.

Он благословил родную землю, обагрив её своею

кровью, но не отдав на поругание врагу.

Талант Вячеслава Афанасьева только начал набирать высоту, но война оставила многие его песни недопетыми. А то, что успел создать, звучит искренне, вдохновенно. Такой была вся его недолгая жизнь – «жизнь во имя счастья и мечты». В Москве, на мемориальной доске, установленной в Центральном доме литераторов, среди 73 фамилий писателей, не вернувшихся с войны, высечена и фамилия нашего земляка - поэта Вячеслава Афанасьева.

На шесть лет моложе Афанасьева был поэт Борис Александрович Котов (1909 – 1943), родившийся в селе Пахотный Угол нынешнего Бондарского района, в семье учителей. С ранних лет он тянулся к книге, школьником начал пробовать писать стихи. Работа преподавателем на курсах по ликвидации неграмотности, секретарём сельского совета, позже – на шахтах Украины не только не мешала творчеству, а наоборот, помогала: стихи Бориса Котова были живыми, трогающими душу читателя, в них – сама жизнь, со всеми её сложностями, радостями и тревогами. Боевитость, высокий гражданский пафос делали строки поэта чеканными, заражающими читателя авторским энтузиазмом. В двадцать лет он уже мог сказать:

Теперь иные звуки…
Но коль нагрянет враг,
Возьму винтовку в руки
И выровняю шаг!

Эти строки написаны задолго до начала Великой Отечественной войны, но поэтическое чутьё диктовало одарённому юноше боевые стихи, пронизанные готовностью ценой жизни защищать Отечество.

Судьба наградила Бориса Котова талантом, но обделила здоровьем. По заключению медицинской комиссии, он был освобождён от военной службы. Однако, когда началась война, поэт ушёл на фронт добровольцем, был миномётчиком в стрелковой части. 28 августа 1943 года он написал стихотворение «Последнее письмо»:

В полночь холодно,
В полночь жарко,
Ветер хочет всю пыль смести.
Остаётся рабочий Харьков
Вехой, пройденной на пути.
Войны слева и войны справа,
В центре – смертная карусель.
И задумчивая Полтава
Перед нами лежит, как цель.

Видимо, это было не просто последнее письмо, но и последние стихи, потому что через месяц – 29 сентября 1943 года – в бою на Днепровском плацдарме Борис Котов погиб, совершив героический подвиг. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено посмертно.

Поэт-воин погиб, познав «и даль освобождённого пространства, и зрелость, обретённую в бою…» Он с честью выполнил долг перед Родиной – приказ, который сам себе и отдавал, идя на смертный бой:

Ну, что, поэт? Бери гранаты,
Тяни латунное кольцо!
По фронту хлещут автоматы,
Песок и снег летят в лицо.
Умри, но стой! Назад ни шагу!
Ты эту землю не отдашь…

Здесь ценят стойкость и отвагу,
Здесь штык нужней, чем карандаш…

Младшим братом Вячеслава Афанасьева и Бориса Котова можно назвать поэта Валентина Ивановича Шульчева (1914 – 1943), уроженца села Староюрьева, прожившего неполных тридцать лет. Как большинство одарённых молодых людей, он участвовал в ликвидации неграмотности в тамбовских деревнях, на его глазах происходили события, нашедшие потом отражение в стихах: «Посреди весны, как на ладони, встал колхоз по имени «Рассвет»…

В 1930-е годы Валентин Шульчев работал учителем русского языка и литературы в родном селе и заочно учился в Воронежском педагогическом институте. Он окончил его незадолго до начала войны. Юноша был уже сложившимся поэтом, в чём убеждают многие его стихотворения, в частности, «Погоня»:

В рассветные сумерки синие,
В разлёте и гике погони,
Одетые пеной, как инеем,
Вломились безумные кони…
И, ветра свистящего полные,
Их гривы плясали, как пламя,
И длинные, сизые молнии
Кипели, клубясь, под ногами…

Молодой поэт мечтал об аспирантуре – настолько была велика тяга к знаниям. Но война разрушила все планы. С первых её дней Валентин Шульчев – на фронте: корреспондент газеты «Во славу Родины!», боец отряда Первой Курской партизанской бригады. В сражении под Харьковом он был ранен, попал в плен, но ему удалось бежать. Оказав-

шись снова в строю, поэт-воин бился с врагом с удвоенной силой. В минуты затишья он писал стихи, песни, частушки, которые заучивались солдатами наизусть и распространялись по окопам. Поэт и во время боёв не расставался с заветной тетрадью, в которой появлялись всё новые и новые стихи, проникнутые жаждой жизни, верой в победу:

За нашу кровь, за слёзы и за раны
Мы вражьей своре предъявили счёт.
Смелее в бой, лихие партизаны!
За Родину, товарищи, вперёд!
Враг будет бит.
Фашистской банде чёрной
Не жить на нашей радостной земле.
Разведка наша в Курске и Касторной…
Друзья у нас и в Брянске и в Орле.

Такие строки вдохновляли бойцов, поднимали в бой, укрепляли веру в то, что враг не будет хозяйничать на нашей земле.

Валентин Шульчев, как и все, ждал конца войны, мечтал о творческой работе. Но бой 21 февраля 1943 года на окраине Курска стал для него последним: спасая раненого товарища, поэт погиб. На груди у него, под гимнастёркой, друзья нашли ту самую тетрадь, куда он записывал стихи. В ней было начало поэмы «Орловщина», несколько новых стихотворений, в том числе и «Мужество», посвящённое отважному партизану Егору Гайдукову. Строки, выведенные рукой Валентина Шульчева, оказались для него пророческими:

Может быть, и мне придётся круто.
Повстречавший смертную беду,

Как свою последнюю минуту
Я в бою последнем проведу?
Труден будет этот час суровый.
Но, с врагом сойдясь лицом к лицу,
Вспомню я Егора Гайдукова
И умру, как следует бойцу…

Пули, сразившие Вячеслава Афанасьева, Бориса Котова, Валентина Шульчева, не смогли оборвать жизнь их творений. Мы читаем стихи и поэмы, чтим светлую память об их авторах.

На зданиях школ, где учились Борис Котов и Валентин Шульчев, - в Пахотном Углу и в Староюрьеве – благодарными земляками установлены мемориальные доски в честь поэтов-воинов. Памятная доска была когда-то установлена и на доме по улице Московской города Тамбова, где родился и вырос Вячеслав Афанасьев. К сожалению, дом не сохранился, а с ним утрачена и мемориальная доска. Но память уничтожить нельзя, она вечна.

Заметный след в литературе оставил ещё один наш земляк, погибший в годы Великой Отечественной войны, - писатель Борис Глебович Песков (1909 – 1944). Родился он в Тамбове, в семье рабочего. Здесь прошли его детство и юность. После окончания средней школы Борис Песков стал студентом Воронежского педагогического института. Первые рассказы молодого писателя были опубликованы в 1931 году в воронежских газетах и в журнале «Подъём», в котором Борис Глебович стал работать после окончания института.

До войны в Воронеже было издано несколько книг рассказов Бориса Пескова. В них нашли отражение и тамбовские мотивы.

Осенью 1941 года Бориса Пескова призвали в действующую армию. Вначале он был солдатом-пехотинцем, затем его направили военным корреспондентом в армейскую газету. Он посылал свои произведения с фронта в Воронеж, где в 1943 году была издана книга «Из фронтового дневника». Военные впечатления легли в основу задуманного романа «Грудь четвёртого человека», который остался незавершённым: 16 сентября 1944 года при выполнении очередного задания редакции Борис Песков погиб. Посмертно был награждён орденом Отечественной войны 1-й степени.

После войны воронежские литераторы собрали произведения своего товарища и издали несколько книг: «Годовые кольца», «Избранное» и др. В 1960 году в первом номере журнала «Подъём» были напечатаны фрагменты из неоконченного романа Бориса Пескова «Грудь четвёртого человека».

В одном ряду с названными писателями стоит Василий Михайлович Кубанёв (1921 - 1942), проживший короткую даже для военного времени жизнь – 21 год.

Родился Василий Кубанёв в селе Орехово Курской области. Будучи школьником, он начал сочинять стихи, много читал, книги всегда были его лучшими друзьями.
В 1937 году семья Кубанёвых переехала в город Мичуринск Тамбовской области. Здесь будущий поэт учился в старших классах школы и сотрудничал в газете «Мичуринская правда», часто выступал с чтением своих стихов перед молодёжью. Когда началась Великая Отечественная война, молодой поэт ушёл на фронт добровольцем. Дойти до Берлина, как мечтал, ему не было суждено. Но он верил в победу, и эта вера – в каждом стихотворении, написанном в годы войны:

Ходите прямо, дышите легко
Все, сгибавшие спины низко.
Это от Берлина до Москвы далеко,
А от Москвы до Берлина близко!

На фронте поэт заболел, вернулся в Острогожск Воронежской области, где работал до войны, и 6 марта 1942 года его не стало. Но как много он успел создать! Как глубоко мыслил! Это ему, Василию Кубанёву, принадлежат слова: «Умереть не страшно. Страшно не жить». Он, как и многие поэты, продолжает жить в стихах:

Пусть шагом спокойно-широким –
От мощи своей легки –
Идут в наступление строки,
Как праведные полки.

Эти стихи Василия Кубанёва звучат как напутствие поэтам разных поколений. Они нашли отклик у тех, кто вернулся с победой, встал в строй для мирного труда.

Настоящим подвигом можно назвать жизнь поэта-лётчика Ивана Васильевича Шамова (1918 – 1965), имя которого носит одна из библиотек города Тамбова. Место рождения Шамова - село Хлыстово Моршанского уезда. После окончания средней школы поступил в Моршанский библиотечный техникум и, получив диплом с отличием, был принят в Московский библиотечный институт. Любовь к книге с детских лет предопределила его литературную судьбу. Но была у него ещё одна любовь и тайная мечта – авиация. Учась в институте, Иван Шамов занимался в одном из аэроклубов столицы. Войну встретил лётчиком-истребителем, воевал на разных фронтах. На его счету – много боевых

вылетов, он внёс большой вклад в победу над врагом.

После Победы Шамов продолжал службу в авиации. Но 1947 год стал для него роковым: во время очередного полёта в воздухе отказал мотор. Самолёт рухнул на землю, лётчик чудом остался жив. Много времени провёл он в госпиталях, но повреждённый при аварии позвоночник так и не позволил теперь уже бывшему пилоту не только подняться в воздух, но и просто встать на ноги. Он оказался до конца дней прикованным к постели. Однако Иван Шамов был не из тех, кто сгибается под ударами судьбы. Он нашёл своё место в жизни, обретя новое призвание. Теперь его оружием стали стихи:

Пусть недуг в моём бушует теле,
Не могу народу быть обузой.
И сейчас, прикованный к постели,
Я служу Советскому Союзу!

Так началась поэтическая судьба фронтовика. В 1953 году вышел в свет его первый стихотворный сборник, где явственно слышались мотивы оптимизма и веры в то, что человек в силах преодолеть себя и найти своё место в жизни при любых ситуациях.

Судьба Ивана Шамова схожа с судьбой Николая Островского, мужество которого помогало не одному человеку совершать подвиги. И в стихах, посвящённых любимому писателю, звучит у Ивана Шамова страстное желание жить, бороться и побеждать:

Когда на душу, как воришка,
Придёт незваная печаль,
Я слышу голос:
«Эй, братишка,

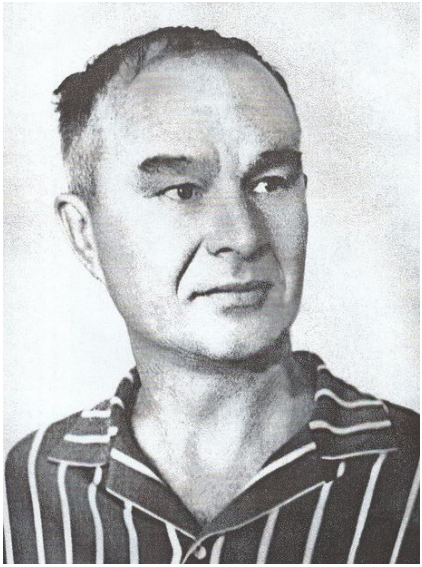
Ужель сдаёт на сердце сталь?»
Твои слова, солдат Островский,
Хлестнут по совести, как плеть,
И снова хочется чертовски
Работать, драться, песни петь!

В 1960-е года очень популярной была песня «Костры горят далёкие» (в некоторых сборниках она называется по-другому – «На лавочке»). Её с удовольствием пела молодёжь, и немногие, наверное, знали, что слова этой песни написаны нашим земляком, поэтом Иваном Шамовым. Его стихи всегда пользовались любовью читателей. Интересен тот факт, что космонавт Герман Титов, будучи молодым лётчиком, на вечерах художественной самодеятельности в своей части читал стихи Ивана Шамова. У этого поэта и не могло быть равнодушных читателей. Ведь с самого начала своей литературной деятельности он определил себе боевую программу: «Я опять иду на взлёт, стихом и песней бью по цели!»

Иван Шамов затрагивал в стихах все темы: писал о войне, о её героях, о родной природе, о своей малой родине. И где бы он ни был, он никогда не забывал Тамбовский край:

Воздух тамбовский,
Светлые реки,
Край мой отцовский,
Твой я навеки…

Тамбовский край – родина ещё многих поэтов-фронтовиков. Среди них – Сергей Голованов и Павел Дорошин.



С.И. Голованов

Сергей Иванович Голованов (1917 – 1976) родился в селе Зубриловка Пензенской губернии. Окончив сельскую школу, поступил на филологический факультет Волгоградского педагогического института. Когда началась Великая Отечественная война, ушёл на фронт, сражался с врагом с первого и до последнего дня – Дня Победы. С боями дошёл до Праги, не раз награждался боевыми орденами и медалями. С войны привёз Сергей Голованов фронтовые газеты, в которых печатались его стихи. Известный советский поэт Яков Шведов в одном из номеров газеты «За победу!» писал: «В редакцию ежедневно приходят конверты со стихами, написанными в окопах. Рядом с бойцами в строю идут поэты-запевалы, чьи стихи и песни помогают громить проклятого врага… Чаще других печатаются стихи старшего сержанта Голованова. У него острый взгляд…У него на первом месте – боец со своими думами и чувствами…».

Кроме названной газеты стихи Сергея Голованова печатались в боевых изданиях «За честь Родины», «На разгром врага», «Суворовский натиск». Здесь же молодой поэт публиковал и очерки о боевых товарищах, о трудных дорогах войны, откуда он вернулся закалённым воином победителем, поэтом, журналистом, неравнодушным человеком.

В Тамбове Сергей Голованов жил и работал с 1945

года. Вполне естественно, что он пришёл в газету «Тамбовская правда», в которой проработал много лет. Здесь публиковались его документальные очерки, воспоминания о суровых днях войны. И всегда на первом месте у автора был человек – красивый, добрый, смекалистый русский человек, остававшийся и в мирной жизни бойцом.

Снова дружит с тобою слава,
Путь к победам опять лежит.
Из печи огневая лава
Неудержно в ковши бежит.
После битвы святой, суровой
Рад вдвойне трудовому дню.
Как на фронте, стоишь ты снова
По-солдатски – лицом к огню!

А вот стихотворение «Пехотинец», в нескольких строках которого – и образ бойца, не сломленного врагом, и картины боя, и мечта о мирных днях, ради которых отдано столько прекрасных жизней:

Вдыхая пожарищ копоть,
Гнев проносил в боях,
Лежал, замерзая в окопах,
Чтоб люди жили в домах.

Полз под раскаты орудий
К дотам чужим во мгле,
Чтоб снова ходили люди
В полный рост по земле.

Тема войны была неисчерпаемой в творчестве Сергея Голованова, как, наверное, в творчестве любого поэ-

та, воочию видевшего, испытавшего на себе весь ужас тех роковых сороковых годов. И как непередаваемо радостно было возвращение на родную землю:

И мне, прошедшему пути сражений,
Становится дороже с каждым днём
Птиц щебетанье, шорохи растений,
Былинка вешняя в краю родном.

Первая книга стихов Сергея Голованова «Глубокие корни» вышла в Тамбове в 1951 году. И в этом сборнике, и в последующих – много стихотворений, проникнутых любовью к Тамбовскому краю. Это чувство поэт пронёс через всю свою жизнь:

Поэт земли и её солдат, как назвала Сергея Голованова Майя Румянцева в предисловии к сборнику «Ветер и степь», он умел находить для выражения своих чувств свежие, именно «голованoвские» слова, наполнял их запахами и красками, отчего стихи становились нежными, проникающими в душу читателя, они затрагивали самые чувствительные струны сердца.

Я дождусь рассвета под сосной,
Посижу на корне узловатом…
Листьями смородины лесной
Чай заварен в котелке помятом.

Я бываю здесь и каждый раз
Вот что первым долгом вспоминаю:
К Родине большой любовь у нас
Началась с любви к родному краю…

П.А.Дорошин

Любовью к родному краю проникнуты и стихи Павла Алексеевича Дорошина (1913 – 1977) – поэта, журналиста, солдата. Он родился в Тамбове, здесь жил и работал, писал стихи, выпускал сборники, занимался с молодыми поэтами. Но до этого – тяжелейшие дороги войны, потери друзей, и – бои, бои… Боец Дорошин знал, что тот, кто воюет за правое дело и погибает за него, - бессмертен. Вот строки из стихотворения «Уходя на фронт», посвящённого дочери Светлане:

Если я погибну в бою,
Не оплакивай смерть мою:
Потому что в смерти бойца
Есть бессмертье и нет конца.

В сборниках Павла Дорошина рядом со стихами о войне – стихи о Родине, о волнующей природе родного края, о любви. И в каждой строчке – тревога за Отчизну, желание мира и счастья на земле:

Всё стерплю – и горький вкус волны,
И огня последний страшный вал,
Чтоб, рождённый в первый день войны,
Сын мой никогда не воевал.

Высоким чувством поэта-гражданина проникну-

И.С. Кучин

ты стихи фронтовика Ивана Сергеевича Кучина (1924 – 2000). Он родом из деревни Берёзовка Шехманского (ныне Петровского) района. Со школьной скамьи ушёл добровольцем на фронт. Первые стихи Ивана Кучина были опубликованы в 1942 году в армейской газете «Сокол Родины». Уже тогда обозначилась его передовая – и в жизни, и в творчестве (один из своих сборников он позже назовёт именно так: «Моя передовая»).

Дождь шелестит…
А мы, не уставая, -
Немые тени – движемся ползком…
За нас заговорит передовая
Своим неотразимым языком.

До конца дней главной своей темой Иван Кучин считал тему войны и подвига бойца. «Рифмы мне подсказала шрапнель, а мотив наиграла «Катюша», - писал Иван Сергеевич в 1944 году в стихотворении «Что я видел, о том и пою…». Оно вместе со многими другими произведениями вошло в двухтомное собрание сочинений «Три четверти стремительные века…», изданное посмертно к 80-летию поэта. Здесь читатель найдёт стихи о войне, о любви, о родном крае, о несломленном народе, выстоявшем в трагические 1941 – 1945 годы. Нельзя не заметить жизнеутверждающего мотива всего творчества Ивана Кучина. Много горя

пережил народ,

Но этим горестям безмерным
Жизнь властно руку подаёт.
Навеки – в подвигах бессмертных
В беде не сломленный народ.

С.С. Милосердов

Поэты-фронтовики, вернувшиеся с войны живыми, составляли огромную литературную силу на Тамбовщине. Почти все они работали в газетах, и их поэтическое и журналистское перо всегда было острым. Одним из них был Семён Семёнович Милосердов (1921 – 1988). Его родина – посёлок Семёновка нынешнего Знаменского района. Позже семья переехала в Тамбов. Здесь будущий поэт окончил школу; поступил в Саратовский государственный университет, но начавшаяся война не дала завершить учёбу. Тяжёлая участь выпала на долю молодого бойца: ранения, плен, побег, партизанский отряд… А после войны – репрессия, которая не миновала, наверное, ни одного человека, побывавшего в плену. Но всё выдержал Семён Милосердов, потому что его никогда не покидала вера в справедливость, надежда на то, что после испытанных им ужасов придёт желанная свобода и возможность заниматься любимой работой. Творчество придавало ему силы. Всё потом нашло отражение в его стихах и поэмах. Всю жизнь неотступно преследовала память о войне:

Закрываю глаза – на мгновенье
Мне покажется: грохот, война,
Я взрываю кольцо окруженья,
Гимнастёрка обожжена…

Немало стихотворений Милосердова посвящено Родине, образ которой сливается с образом матери, оберегающей своих сыновей в самые тяжкие моменты. Характерно в этом отношении стихотворение «Мать-Россия»:

Я упал в подорожник.
Мне жить – не судьба.
Я лежу, окровавлен, почти бездыханен…
Но Россия перстами касается лба:
- Подымайся, сыночек.
- Я ранен?
- Да, ранен…

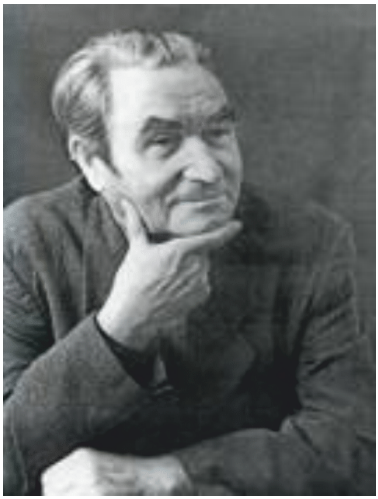
И боец поднимался и шёл «всё вперёд, всё на запад, круша окаянную силу», потому что в его сознании «воедино сливались образ Матери и России…». Особое место в творчестве Семёна Милосердова занимают стихи о деревне, её тружениках, уходивших на войну по тем же дорогам, по которым они ходили в поле на работу:

Исхлёстанные ливнями тревоги,
Изрытые, в воронках и в пыли,
Всё помнят деревенские дороги,
Которые к победе нас вели…

Через всю жизнь пронёс боль о погибших товарищах поэт и прозаик Александр Васильевич Стрыгин (1920 – 1999):

Фронтовая память побольнее ран,
Оттого не весел старый ветеран.
Часто-часто снятся те, которых нет,
И окоп тот снится вот уж много лет.

Встал живым в окопе только он один,
Страшный бой запомнил до седых седин…
До сих пор окоп тот ездит он искать,
Где хватило б места и ему лежать.


А.В.Стрыгин

Автор пишет не просто о безымянном солдате (хотя, сколько их, безымянных, погибло на дорогах войны!). В этом стихотворении конкретный, зримо представляемый читателем образ советского бойца. Это, по сути, сам Александр Стрыгин, лежавший в окопах, ходивший в атаки, не один раз смотревший в глаза смерти, но веривший в победу и бессмертие солдатского подвига. «И всё-таки войну выиграла наша пехота», - любил повторять Александр Васильевич. И сколько он посвятил пехоте поэтических строк!

Одежды твои дочерна пропотели,
В пыли и грязи – лишь сверкают глаза.
Тебя узнаю я по серой шинели –
Здравствуй, пехота родная моя!

Образ народного героя не раз встречается на стра-

ницах произведений писателя. И всегда он говорит о нём с гордостью, с верой в его доброту, во всегдашнюю готовность прийти на помощь, с верой в его твёрдость и мощь:

Для народа главное –
Дело, а не лесть…
Рядовых Матросовых,
Полководцев Жуковых
У народа нашего,
Сколько надо, есть!

Для поэтов – участников Великой Отечественной войны – эта тема всегда была главной. В подлинность передаваемых ими событий верилось, потому что они были участниками: они писали не о выдуманном, а о реальном фронте – с дымом и гарью, с разрывами гранат, с минными полями, с кровью и смертью… А что могут сказать о войне те, кто всего этого не испытал? Имеют ли они право касаться святой и трагической темы? Созданные поэтами послевоенного поколения произведения дают положительный ответ на этот вопрос.

Разве можно равнодушно читать стихи Майи Румянцевой (1928 – 1980) о Зое Космодемьянской, в восемнадцать лет совершившей подвиг?

Шла она неслышно
От школьного порога.
Уходила девочка
В бессмертную дорогу…

В стихотворениях «Почтальону сорок первого года», «Красота», «Любка Шевцова», «Солдатка», «Баллада о кра-

пиве», «Обелиски» военные и первые послевоенные годы описаны как воспоминания девочки-подростка, накопившей далеко не детские впечатления, которые через много лет вылились в волнующие строки, болью отозвавшиеся в сердцах тех, кому дорога память о погибших. Голос поэта возвышается до приговора разжигателям войн:

Я приговариваю к смерти
всех убийц!
Я приговариваю к жизни
всех убитых! –

эти строки Майи Румянцевой из стихотворения «Протест» звучат у Вечного огня в Тамбове, куда приходят и – верится! – будут приходить всегда люди разных поколений. Такой надеждой и верой полно стихотворение «Обелиски»:

Тихо в степи солнце взойдёт.
Детство солдатам цветы принесёт.
Слышите шаг по степям там и тут?
Это солдаты в бессмертье идут…

Дети погибших, пережившие голодное детство, сиротство, не в силах забыть горькие годы безотцовщины. Зная о войне по книгам и фильмам, по рассказам вернувшихся фронтовиков, по скупым строкам фронтовых писем, бережно сохранённым вдовами, поэты воссоздавали для себя картины боёв, где непременно участвовали их отцы, каким-то внутренним зрением они видели эти картины, и это помогало и помогает им писать такие стихи, которые нельзя читать равнодушно.

Без военной темы не было бы таким ярким творчество Майи Румянцевой, Геннадия Попова, Евстахия Начаса,

Валентины Дорожкиной, Виктора Герасина, Лидии Перцевой, Татьяны Курбатовой, Александра Макарова, Аркадия Макарова, Петра Герасимова, Андрея Белкина, Альфреда Мильрата, Николая Замятина, Виктора Острижного, многих других поэтов.

У Аркадия Макарова в одном из стихотворений есть такие строки:

Клянёмся быть достойными отцами
Мы, сыновья великой той войны.

И когда в День Победы идут к Вечному огню вместе с ветеранами их дети, внуки и правнуки, - идёт перекличка поколений, видимая и слышимая теми, кто не может не видеть и не слышать.

Память детства беспокоит поэтическую душу Евстахия Начаса, высвечивая эпизоды, ложившиеся проникновенными строчками в его стихи и поэмы о войне:

Смуглые горластые ребята
К поездам бежали поутру:
Возвращались с запада солдаты.
Задыхались песни на ветру.

В сборнике стихов «Война и дети» Пётр Герасимов, обращаясь к погибшим землякам, которых он помнит ещё живыми, довоенными, пишет:

Я помню вас, когда вы были живы.
В сердцах живущих живы и теперь.
Не вас ли ожидая, старожилы
Не запирают старенькую дверь?

Александр Макаров родился после войны, но эта

тема – неотъемлемая часть его творчества. Запоминается стихотворение об отце – «Невысок мой отец…»:

Сыновья – мы повыше, светлее лицом.
Но каким бы высоким и светлым я ни был,
Не светлей и не выше я этого неба,
Голубиного неба, что стало отцом…

В одном из стихотворений поэт вспоминает, как он с братом играл в войну, когда она уже давно закончилась: «Нас ещё не было в жизни, когда выдавались награды, / Но каждым атомом тела мы ощущали войну…». В это время

За окном пролетали мирные самолёты,
И поезда уходили в долгую даль без конца.
Пчёлы с цветущего клевера мёд собирали в соты…
Тихим застенчивым светом светились медали отца.

Перекличкой поколений воспринимается и стихотворение Геннадия Попова (1940 – 1997) «Послание отцу»:

В неведомые, неземные дали
Я шлю тебе свой фронтовой привет.
Да, мой отец, мы вместе воевали,
Хотя тогда мне было мало лет.

Описывая жизнь в тылу, тяготы, которые переносили семьи, чьи отцы были на фронте, поэт возвращается к современности, к трагическим событиям, происходившим в России 1990-х, - событиям, которые, по мнению автора, не менее трагичны, чем Великая Отечественная война: распалась огромная, когда-то непобедимая страна, начался «пересмотр» исторических событий, появились клеветнические

публикации, оскорбительные для участников войны. «Возможно, были времена труднее, / Но не припомнят времени подлей…», - с горечью говорит Геннадий Попов, осознавая, как тысячи честных граждан, и свою вину в том, что не смог победить зло, обрушившееся на Россию:

Когда я прихожу к твоей могиле,
Всем сердцем чувствую свою вину…
Да, мой отец, мы вместе победили,
А без тебя я проиграл войну.

Почти во всех стихотворениях о войне присутствует женщина – вдова, мать, потерявшая сына, идущая к Вечному огню, зажжённому в память о погибших воинах. И слышится, как

Из глубин, из земли
Наплывают звуки…
Мать идёт, тяжело
Опустив руки.

Это строки из стихотворения Виктора Герасина. Трудно сломленной горем женщине преодолеть несколько ступеней к огню, но она чувствует, что в его пламени – сердца дорогих ей людей, и тень-память метнулась к матери, прильнула к лицу, к груди и хоть на мгновение облегчила не проходящую боль.

И опять, и опять
Бьются, бьются тени…
Здесь как вверх, так и вниз,
Тяжелы ступени.

О сиротском детстве пишет и автор этой статьи Валентина Дорожкина, пишет о своей маме, оставшейся вдовой и воспитавшей четверых детей, о бабушке, у которой война забрала троих сыновей. Образ отца присутствует во многих её стихотворениях и поэмах, посвящённых Великой Отечественной войне, проникнутых тревогой и болью за неисчислимые потери, понесённые нашей страной: «Я, дочь погибшего солдата, быть равнодушной не могу…». И сколько бы ни прошло лет, День Победы навсегда останется «праздником со слезами на глазах»:

Снова наступает день девятый мая –
Это день особый для моей страны.
Но никто не спросит и никто не знает,
Что творится в душах у сирот войны…

«Покоя нет поныне…» - этим стихотворением Лидия Перцева выразила чувства тех, кому не безразлично, как живут сейчас ветераны войны, пережившие столько, что невозможно не удивляться: как мог простой смертный пройти весь этот ад, когда

Война копала ямы,
Воронки да могилы,
Война писала драмы
Нечеловечьей силы.

Окопы да траншеи
Живот земли вспороли,
А смерть косила шеи
Рождавшимся героям…

Стихи о войне, о её участниках не пишутся равно-

душным пером и равнодушным сердцем. В радостных мотивах победных дней всё чаще слышатся тревожные ноты: мало остаётся ветеранов войны; как без них будут проходить парады Победы, кто расскажет молодому поколению не выдуманную, а реальную фронтовую историю?

У Николая Замятина (1928 – 2008) в цикле стихов о Великой Отечественной войне есть стихотворение «Всё меньше их…», читая которое, мы не можем не испытывать тех же чувств, которые испытывает его автор:

Всё меньше их, всё меньше остаётся:
Уже по пальцам можно посчитать…
И как тогда то время назовётся,
Когда уж некого нам будет поздравлять?

Татьяна Курбатова с не меньшим беспокойством размышляет о том, что может наступить и такое время, когда некому будет вспомнить погибших, ибо среди молодёжи немало тех, кто равнодушен к прошлому своей страны, кто не знает и не хочет знать её героев. «Срок памяти нашей, должно быть, истёк…», - сколько смятения в этих словах поэта!

Старушки в платочках к могилам пришли.
Поклон вам, солдаты, поклон до земли…
А завтра кто к этим могилам придёт?
Кто свечку в ладонях сюда принесёт?

Но будем надеяться, что память о погибших – вечна. В другом стихотворении Татьяна Курбатова уверенно говорит, что пламя Вечного огня никогда не погаснет, что сама земля, обильно политая кровью бойцов, не даст забыть об их подвигах:

Солдаты, здесь упавшие когда-то, -
Безусые, зелёные ребята, -
Стоят на страже леса и заката
И тянут к небу ветви, как штыки…

В стихах Валерия Маркова, тоже поэта послевоенного поколения, наряду с восхищением героическими подвигами бойцов звучит сожаление о том, что он «не шёл в атаку в цепочке бойцов» и знает о войне только «через память отцов»:

Я утром весенним травой не пророс,
Не встал, на века воплощённый в гранит.
И мучит порой, как осколок, вопрос:
Кто вместо меня в той атаке убит?

А что же поколение молодых поэтов, только вступающих на трудный путь творчества? И для них тема войны – не на последнем месте. Мария Знобищева, проходя мимо сквера, где стоит памятник Зое Космодемьянской, каждый раз останавливается перед вечно юной героиней, и кажется ей, что Зоя улыбается, глядя с высоты постамента на красивый сквер: «Не погибла, смотрите, и даже / Улыбается юная нам…». И совсем по-взрослому задаёт молодая поэтесса вопрос: зачем стоит на одной из улиц Тамбова «огромный танк, как память о войне?» И сама же отвечает:

Затем под гладью неба голубого,
В вечернем полумраке тишины
Стоит наш танк, что фронту дан Тамбовом,
Чтоб вечно помнить:
мы сильней войны!

Значительное место в литературе о Великой Отечественной войне занимает проза тамбовских писателей. Каждая книга, а книга о войне в особенности, - конечно, если её автор – фронтовик, - связана с его биографией, с историей страны, поэтому художественные произведения носят черты документальности. И причина тут не только в том, что называются точные места сражений, включаются сводки Совинформбюро, но и в самом духе повествования, способствующем тому, что произведение о войне воспринимается как очередная правдивая страница истории нашей Родины, ибо в бессмертии героев заключено бессмертие страны.

«Война, война… Сколько плодишь ты скотского, дикого в людях! И как высоко подымается в твоих испытаниях человеческий дух!». Эти слова из романа Бориса Константиновича Панова (1923 – 2008) «Посреди степей» как нельзя лучше выражают социальную и нравственную сущность Великой Отечественной войны: гибли миллионы людей, но в то же время война учила «руду дорогую отличать от породы пустой», она ковала характеры для будущей мирной жизни.

Б.К.Панов

Молодого красноармейца Максима Чусова война сразу сталкивает с труднейшими испытаниями. И оттого, выдержит ли он их или смалодушничает, будет зависеть его дальнейшая судьба – останется он просто в живых или на-

всегда сохранится в памяти уцелевших…

Отбившись в ночной стычке с немцами от своих, казня себя за минутный страх, заставивший его при первой же автоматной очереди «шарахнуться вбок, побежать по лесу», красноармеец выходит на дорогу и видит изуродованную полуторку, убитых шофёра и женщину, возле которой возился в тряпье крохотный ребёнок. «В груди красноармейца расплескался палящий жар. Торопливо, трясущимися руками он взял ребёнка, завернул в поднятые с земли простыню и вязаную кофту и быстро пошёл было прочь, но шагов через десять какая-то требовательная сила остановила его, заставила вернуться к женщине».

Советский солдат, подвергаясь ежеминутной опасности, не колеблется в выборе: взять ребёнка или быстрее уйти прочь. Немцы могли появиться в любой момент. Но и в этой ситуации в человеке берёт верх человеческое. Он хоронит погибших и спасает ребёнка. И даже когда его нагоняет грузовик с немцами, он продолжает упрямо идти вперёд, крепко прижимая к себе девочку, «боясь только одного, что не выдержит долго такого шага». Но он выдержал. В поединке между голодным, обессилевшим красноармейцем и ехавшими на грузовике сытыми фашистами, хохотавшими над «странным русским солдатом с ребёнком на руках», стрелявшими ему под ноги, чтобы испугать, заставить попросить пощады, - выиграл Человек.

Возможно, именно этот, выигранный поединок, и стал точкой отсчёта во всей дальнейшей жизни Максима Чусова. Работая после войны председателем колхоза, он в любой ситуации остаётся прежде всего честным человеком. «На себя я надеюсь: увиливать от дел не стану», - скажет Чусов в разговоре с секретарём райкома Букавиным. Обычные, простые слова, но в них всё – честь и совесть бывшего фронтовика, уверенность, закалённая в огне войны, и на-

полнявшее его, «будоражащее всё внутри ощущение своей нужности людям».

Есть в романе Бориса Панова и ещё один запоминающийся образ – Якова Забелина, вернувшегося с войны инвалидом, но нашедшего себе дело в колхозе. Не такой он человек, чтобы жить за чужой счёт, пользоваться старыми заслугами. А в сорок третьем году Яков, сам того не сознавая, совершил подвиг… Прямо на него шёл немецкий танк. Он был уже метрах в десяти. «Они остались один на один – человек и броневая грохочущая громадина. Она могла вот-вот раздавить Якова. Но он теперь знал, что не побежит от неё… Это те, кто в танке, должны бояться его, Якова, потому что он сейчас непременно подорвёт и уничтожит их. Он ничуть не сомневался, что всё именно так и произойдёт, и от этой уверенности в нём поднялось злое, беспощадное, торжествующее ликование…»

Вражеский танк был подорван. А кто знает, сколько жизней унесла бы эта машина, если бы её не остановил один человек, «песчинка» на бескрайнем поле войны! Как и Максим Чусов, Яков Забелин вышел победителем из неравного боя – из поединка между добром и злом. На примере этих двух людей Борис Панов показал, как герои войны, совершавшие подвиги не во имя подвигов, а во имя долга и совести, и в мирной жизни – люди высокого полёта, честно выполнявшие своё предназначение на земле.

Н. В. Архангельский

Война, уничтожившая миллионы лучших сыновей и дочерей страны, искалечила многие судьбы тех, кто остался

жив, но не смог, в силу разных причин, найти своё место в мирном строю. Немало и таких случаев, когда отчаявшегося человека спасало доброе участие окружающих. У прозаика и драматурга Николая Васильевича Архангельского (1916 – 2005), бывшего военного хирурга, есть рассказ «Лейтенант Пётр», в котором описан случай из военной жизни, - случай, может быть, и типичный для видавшего виды военврача. Но тот, кто прочитает этот рассказ, запомнит его на всю жизнь.

«…Ночью на станцию прибыл санитарный поезд. Раненых было много. Все они уже побывали в руках хирургов медсанбатов, полевых и эвакогоспиталей. Такие раненые – сложные люди. За время мытарства по лечебным учреждениям у них порой складывались очень тяжёлые характеры. Это были люди, тяжело переносившие своё моральное и физическое увечье. Люди без угадываемого для них самого ближайшего будущего… Сотрудники госпиталя были подняты по тревоге. Пришла даже Вера, библиотекарша, жившая с матерью неподалёку от госпиталя. Хрупкая, миловидная девушка лет девятнадцати…».

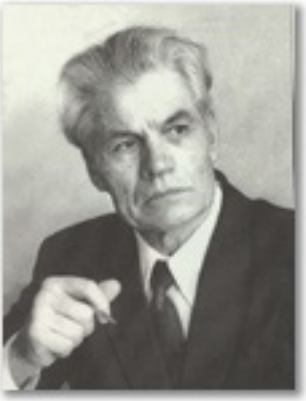
Особенно тяжёлым оказался молодой лейтенант с забинтованным лицом, который буйствовал, а подошедшую успокоить его Веру даже ударил. С содроганием сердца читатель узнаёт из рассказа, что боец получил чудовищное ранение: «Осколок снаряда лишил его глаз, бровей, щёк, носа, части верхней губы…». Даже хирургу, увидевшему то, что осталось от лица лейтенанта Петра, стало страшно.

Узнав, что он ударил девушку, Пётр приходит в себя, просит прощения у пришедшей к нему, по его настоятельной просьбе, Веры. Постепенно между ними завязываются дружеские отношения. Вера читает ему вслух книги, старается отвлечь его от мрачных мыслей. Но вскоре она сама оказывается на больничной койке: у неё обнаружен тубер-

кулёз, и через несколько дней девушка умирает. Ещё один удар судьбы Пётр переносит тяжело, но мужественно: Вера сумела за короткое время знакомства с ним убедить его в том, что достоинство человека не во внешней красоте, а во внутреннем духовном богатстве, и он должен всегда чувствовать себя нужным людям, стремиться в любой ситуации приносить пользу.

Николаю Архангельскому удалось передать психологически тонко и точно душевное состояние двух молодых людей - красивой девушки Веры и изуродованного войной незрячего лейтенанта Петра. Сначала просто человеческое сострадание к раненому бойцу, а потом и желание помочь ему поверить в людей, а главное – в себя, сделали своё дело: после смерти Веры Пётр ещё долго лечился, ему удачно сделали пластическую операцию, он окончил педагогический институт и начал работать учителем, оставшись жить с приютившей его матерью Веры. Потеряв дочь, она обрела сына. Оставшись без глаз, Пётр обрёл внутреннее зрение. Так среди ужасов войны прорастали побеги новой светлой жизни…

Отрадно сознавать, что читатели, приходя в библиотеки, спрашивают книги о Великой Отечественной войне. Роман Алексея Емельяновича Шилина (1924 - 2007) «Четвёртый патрон» зачитан, как говорится, «до дыр». Автор, бывший моряк, прошедший войну, написал книгу, как собственную биографию: здесь всё – правда, суровая, беспощадная правда. Оттого и читается она с неослабевающим интересом.



А. Е. Шилин

У героя романа Иванникова

было тяжёлое голодное детство, а юность его – краснозвёздная. В годы гражданской войны малограмотный деревенский паренёк, закрутившийся в вихре исторических событий, пытается понять: что же происходит вокруг? Хватит ли у таких, как он, сил отстоять правду? Время ответило на все вопросы… Отгремела гражданская война. Можно было бы облегчённо вздохнуть. Но дальнейшие события исключили отдых и покой. Настоящую школу гражданского мужества прошёл Алексей Иванников в годы коллективизации, в период борьбы с ожесточившимся врагом Советской власти. Только встало родное село на ноги, только окрепли колхозы, как новая беда обрушилась на страну. Война принесла с собой разруху и гибель людей; она испытывала человека на прочность на фронте и в тылу; она сделала несчастной не одну семью: похоронки приходили и на действительно погибших, и на тех, кто остался в живых чудом. Так случилось и с Иванниковым.

…Вблизи рыбацкого посёлка немцы потопили корабль, на котором он воевал. Семьи всех, кто был на корабле, получили похоронки. Тяжело раненный, Алексей Иванников с трудом выбрался на берег, где его подобрала и выходила девушка Инга. Но похоронка уже сделала своё дело: у сына Иванникова появился другой отец – тоже фронтовик, тоже достойный человек, страдавший оттого, что считал себя причиной распада семьи. Но Алексей понимает, что причина трагедии – война, понимает, что надо жить. И жить достойно, так же, как достойно воевал.

Иванникова постоянно точит мысль, что он так и не сказал своему, уже взрослому сыну, что он его отец. И, решившись наконец на встречу с ним, с родным домом, понимая, что эта встреча может стать и прощаньем, Иванников подводит итог своей жизни: так ли он прожил, как надо? Юность промелькнула в звоне клинков и свисте пуль, потом

– работа до изнеможения, за ней – годы другой войны. И он всегда был там, где трудно. А разве можно было по-другому? Он делал то, что приказывало время. Он дрался за правду, не щадя ни себя, ни других. И вот теперь ему надо сделать ещё один шаг к правде: рассказать сыну, что это он, Иванников, его настоящий отец. Рассказать… а главное – передать сыну патрон, привезённый с фронта. Передать, как боевую эстафету, чтобы молодые знали, какой подвиг совершили их отцы и деды. И тогда в новых песнях всегда будут звучать отголоски великих дел. «Жизнь течёт правильно, - думает Иванников. – Дети гордятся подвигами отцов. Гордиться есть чем. И так будет всегда. На этом будет стоять жизнь… А дел хватит для каждого поколения…».

Умирает Алексей Иванников, не успев поговорить обо всём с сыном, не успев передать из рук в руки боевой патрон. Но сын уже принял эстафету отца: ему передала её сама жизнь.

Своеобразным продолжением «Четвёртого патрона» является очерк Алексея Шилина «Чайки над фиордом», опубликованный в газете «Правда» 25 августа 1983 года. Автор переносит нас в далёкие военные годы, но как современно звучат антивоенные мотивы, как остро поставлена проблема счастья детей всей земли, независимо от расовой принадлежности. Запоминается такой эпизод из воспоминаний писателя. Военный катер задержался в Киркенесе, чтобы очистить от вражеских мин фиорды, но неожиданно налетел на мину и получил пробоину. Кое- как добравшись до причала, моряки занялись ремонтом. «Я подошёл к шлюпке, - пишет Алексей Емельянович, - но что-то заставило меня обернуться. Женщина и мальчик стояли на берегу, за хлопьями падающего снега. Женщина держала руку на плече мальчика, и я заметил под снегом кончики её тонких, словно из белого мрамора, пальцев. Другую руку она при-

жала к груди. И эта её рука снежно белела на чёрном лёгком пальтишке. «Кушать», - произнесла женщина на ломаном русском языке. Я метнулся на камбуз. И вот уже, словно выстрелы, захлопали дверцы шкафа: мои товарищи брали с полок пачки сахара, хлеб, банки с мясной тушонкой… Толкаясь, мы поднялись по трапу на причал. Женщина, как в моей деревне… молитвенно сложила на груди руки…».

И через многие годы продолжает видеть писатель глаза норвежской женщины и её сына, и теплом наполняется сердце от воспоминаний о том, как в едином порыве поспешили помочь ей советские моряки. Они и помыслить не могли о том, что женщина не русская, что она и её сын – «чужие», что надо прежде всего заниматься восстановлением катера: ведь шёл только декабрь сорок четвёртого года. С гордостью и восторгом восклицает Алексей Шилин: «Характер у русского человека!».

Процесс становления личности, раннее взросление юношей и девушек в годы войны показаны в произведениях Валентина Петровича Баранова (1924 – 2004). Точность географических названий, описание конкретных фронтовых событий отличают повесть «В дни грозовые». Не случайно она названа автором документальной. Это не только не снижает её художественного уровня, но делает более значительной, дополняя правдивыми страницами автора-очевидца летопись Великой Отечественной войны и истории страны в целом.

В. П. Баранов

В герое повести Валентине Баринове легко угадыва-

ется автор книги Валентин Баранов, возмужание которого происходит буквально на глазах читателя. Вот он провожает на фронт отца, зная, что скоро наступит и его очередь. Отец на прощанье отдаёт сыну свои часы со словами: «Сверяй эти часы с часами добрых людей…».

Нельзя не заметить, какое внимание уделяет автор природе: «Странно, но каждый раз, как только на селе провожали мобилизованных, стоявшая солнечная и сухая погода преображалась: день становился хмурым и дождливым…». В повести показаны не только страдания людей, но и деревьев, цветов; с сердечной болью говорит автор о небывало богатом в 1941 году урожае, который некому было убирать. Но, мобилизованные собственной совестью, юноши и девушки, подростки, как-то сразу повзрослевшие, взяли на себя часть общих забот и стали работать за своих, ушедших на фронт отцов.

Не оставляет равнодушными читателей и ещё одна книга Валентина Баранова – «Эхо войны». Автор рассказывает в ней о поездках по местам сражений, о неожиданных встречах с людьми, испытавшими на себе тяготы военных лет, о друзьях-однополчанах. Он не скрывает горечи от сознания того, что на дорогах войны потеряны миллионы людей, среди которых были, возможно, будущие учёные, писатели, художники, музыканты. Но страницы книги полны и радостью от сознания величия победы, оттого, что вернувшиеся с фронта встали в строй мирной жизни – созидания и творчества. Валентин Баранов тепло пишет о бывших воинах, ставших впоследствии университетскими профессорами, отдавшими много лет воспитанию студенчества; об известном писателе Юрии Бондареве, воевавшем в составе 2-й Гвардейской армии, формировавшейся на Тамбовской земле. Во многих школах области работают музеи боевой славы. Один из них – в школе № 19. Бывший руководитель

музея – заслуженный учитель Российской Федерации Ольга Сергеевна Завадская - до сих пор ведёт переписку с Юрием Бондаревым, который неизменно тепло отзывается о нашем крае. Его роман «Горячий снег» - весомый вклад в литературу о Великой Отечественной войне.

Есть в книге В. Баранова «Эхо войны» и горькие раздумья о настоящем дне России, о том, как живут сегодня победители и побеждённые. Несколько очерков посвящены послевоенному поколению – тамбовским поэтам, чьи отцы не вернулись с войны, но светлая память о погибших живёт в сердцах и творчестве детей.

И через десятки лет после Великой Победы военная тема оставалась и остаётся до сих пор одной из ведущих в нашей литературе. И если писатель из поколения, не видевшего сражений, всё же создаёт произведение о войне, значит, он внутренне причастен к этой суровой теме.

Именно об этом – «свидетельские показания» военного детства в произведениях Александра Михайловича Акулинина (1938 - 2010), который не воевал, но великая гроза прошла через его детство, лишив эту часть жизни тепла и света, - в прямом и переносном смысле слова: приходилось голодать и мёрзнуть, сидеть в темноте, вздрагивая от близких взрывов. Поэтому так правдивы характеры мальчишек из повестей «Шурка-поводырь», «Горька идёт за отцом».

Отец Шурки пришёл с войны слепым, и такой безысходностью веет от его фигуры в углу за печкой, что в душе мальчика поднимается протест. Надо было придумывать отцу какое-то дело. И оно вскоре нашлось: сначала завхоз, а потом и председатель колхоза, отец с помощью сына-поводыря ведёт хозяйство, работает честно и бескорыстно. И в рано повзрослевшем Шурке формируется хозяйское отно-

шение к делу. Жизнь учит его разбираться в людях, различать добро и зло, ценить истинно человеческое.

Перед глазами ребёнка проходит много людей – добрых и озлобленных или сломленных военным лихолетьем. И какие отметины оставляют в его душе события и поступки людей! Вот дед Фанас, «обутый до того чудно, что издали кажется, будто не один человек идёт, а две слепленные половинки». А ведь были у деда прекрасные сапоги. Но слякотной осенью прошлого года принёс дед сапоги в сельсовет, любовно постукал ноготочком по глянцевой подошве, сказал: «Пошлите на фронт. Может, там у кого обувка воду пропущает, а моя – нет, рази через верх».

Поступок деда Фанаса стал примером для сельчан: на следующий день «заскрипела к райцентру телега, гружённая добротной обувью, шерстяными носками, варежками». Не с этого ли момента начинает Шурка сознавать кровную связь своей родной Калиновки со всей огромной страной? С тех пор, как отца выбрали председателем колхоза, сын живёт его заботами, а отец смотрит на мир глазами сына. Потерявший было веру в себя, слепой фронтовик возвращается к активной жизни и даже вселяет уверенность в других, пришедших с войны инвалидами.

В годы войны дети проходили её суровую школу. Но это не озлобляло их, наоборот, трудности, испытываемые каждой семьёй, рождали в неокрепших душах доброту и понимание. Приехав с матерью на базар продавать творог, чтобы на вырученные деньги купить давно желанные новые штаны, Шурка успокаивает мать, раздавшую весь творог раненым: «Мамка, ты не огорчайся. Ну их, эти штаны. Всё равно бы изодрал». Благородный поступок матери вселил в сердце ребёнка неизведанное доселе чувство: как приятно, оказывается, делать добро! И возмущает мальчика жадность Маргариты Молчановой, срочно покинувшей базар

при виде подходившего эшелона с ранеными.

Герои Александра Акулинина – мальчишки, детство которых совпало либо с войной, либо с первыми послевоенными годами. Это вполне закономерно, потому что автор – сам из того поколения мальчишек, которых война только коснулась своим чёрным крылом, но отметину оставила на всю жизнь.

Эта отметина – в жизни и творчестве одного из ведущих современных писателей Тамбовского края Василия Васильевича Кравченко (1937 – 2013).

Его рассказы «Эхо» и «Дым Отечества» переносят нас в далёкие сороковые годы прошлого века. Герой первого рассказа Егор Павлович, прошедший с боями множество фронтовых дорог, побывавший в плену, вынужден жить под чужой фамилией из-за сложных перипетий – последствий войны. Честь советского солдата не даёт ему права мстить слепой местью предателю Родины Канищеву. Он получил по заслугам. Но Егор Павлович знал, что у Канищева остался маленький сын. И он после войны едет за ним и становится ему отцом. И воспитывает из него хорошего человека. Но в конечном итоге настоящего счастья никто из героев не обретает…

С трагическими следами, оставленными войной, встречаемся мы и в рассказе «Дым Отечества».

…В сорок третьем году в селе Верхотурье, занятом немцами, в доме бывшего колхозного бухгалтера Веры Степановны поселился обер-лейтенант барон Курт фон Штаубе. Муж и старший сын хозяйки были на войне, она жила с восемнадцатилетней дочерью. Каково же было ей, когда она узнала, что дочь «спуталась» с немцем и, более того, забеременела от него! Такого позора мать пережить не могла, и она сама выносит приговор и барону, и дочери, и себе:

«Вера Степановна вышла во двор. В ясном небе висе-

ла большая яркая луна. К ней тянулись редкие дымы, остро пахло палёным навозом. Где-то тихонько скулила голодная собака. Прислушавшись, женщина уловила глухие удары, тоскливо подумала: «Наши идут». Ещё недавно это вызвало бы в её душе радость, а теперь тревога заставляла сердце учащённо биться.

Посмотрев на село, Вера Степановна перекрестилась и вернулась в дом. Подбросила дровишек в печку, подождала, пока они хорошо разгорятся. А когда от них остались только уголья и по ним забегали зелёные язычки, она широко распахнула дверцу печки, а вьюшку задвинула до упора. Села к столу, положила голову на руки и уснула…»

Таковы итоги «дыма Отечества». Но не может этот дым заслонить света, скрыть то хорошее и радостное, что – слава Богу! – есть ещё в нашей жизни. Невозможно вытравить из характера русского человека патриотизм, стремление к справедливости, высокое чувство любви, готовность прийти на помощь товарищу.

Давно ушли в историю великие и трагические годы – «сороковые-роковые», как назвал их поэт-фронтовик Давид Самойлов. Но они не ушли из памяти. В сердцах людей будут вечно живы те, чьей кровью обильно полита земля. Именно этот мотив, мотив бессмертия, звучит мажорным аккордом в произведениях, посвящённых Великой Отечественной войне.

В. И. Михайлов.
Художники Тамбовского края
(Ленинград, 1976 год)

Война неожиданно и сурово оборвала мирную жизнь страны.

Сам фронт не докатился до территории Тамбовской области, но его дыхание в летние месяцы 1942 года ощущалось совсем рядом. Фашистские оккупанты захватили значительную часть соседней Воронежской области, днём и ночью над городами Тамбовщины тревожно звучали сирены воздушной тревоги.

Ряд местных художников мобилизуется в действующую армию, те же из них, кто оставался в это время в тылу, не жалеют сил, трудясь каждый на порученном участке во имя общей скорейшей победы над врагом.

За годы Великой Отечественной войны тамбовские художники изготовили сотни номеров «Окон ТАСС», вывешивавшихся как в самом городе, так и в районах области, написали десятки живописных панно, а также большое количество портретов героев-фронтовиков.

Выполнялись ими в сжатые сроки и другие ответственные заказы, как, например, оформление областной сельскохозяйственной выставки, проведённой в Тамбове по решению обкома партии в разгар войны летом 1942 года.

В состав творческой группы местного отделения Союза художников входили живописцы В. Н. Кожухов, А. Н. Нестеров, П. И. Дмитриев, Т. Н. Емельянова, Н. И. Фрейман, Т. А. Лебедева. Помимо них, активное участие в работе принимали художники Н. Д. Петров, Н. А. Андреев, а также эвакуированные из Воронежа К. М. Стаховский (в годы войны он исполнял обязанности главного художника Тамбовского драматического театра имени А. В. Луначарского)

и М. П. Бакалинская.

Работать художникам приходилось в трудных условиях. Не хватало самых необходимых материалов. Красок часто не бывало под рукой, тогда в ход шла обыкновенная печная сажа. Нередко, чтобы вовремя выполнить срочный заказ, работать приходилось в ночные часы, порой до самого утра не смыкая глаз. К таким заказам относилась работа над «Окнами ТАСС», где требовалось в максимально короткий срок откликнуться на очередную злободневную тему.

В начале Великой Отечественной войны «Окна ТАСС» изготовлялись целиком на месте. Позднее из Москвы стали присылать готовые трафареты. Это позволило значительно увеличить общий тираж. В среднем одному художнику приходилось размножать на дому (панно и другие крупные вещи изготовлялись в специально выделенном помещении в театре имени А. В. Луначарского) до двухсот экземпляров каждого нового выпуска. Принимавшая активное участие в этом деле, художница Т. Н. Емельянова вспоминала, какой необычный вид приобретала в такие часы её квартира, с разложенными повсюду от пола до потолка большими сохнувшими листами свежего номера «Окна».

Несмотря на большую нагрузку, художники не оставляют в это время и работу над станковыми живописными произведениями. В здании парткабинета на улице Карла Маркса регулярно проводила свои занятия художественная студия. В этом же помещении в годы войны устраивались художественные выставки. Произведения вывешивались без рам, не приходилось в ту пору заботиться об отпечатанных и расклеенных по городу афишах, что, однако, нисколько не отражалось на числе зрителей: вопреки всем трудностям военного времени интерес людей к искусству не ослабевал, напротив, оно вселяло в них необходимый за-

ряд душевной бодрости и уверенности в своих силах.

Тамбовские художники сформировали в этот период также несколько небольших передвижных художественных выставок, показанных по госпиталям и воинским частям гарнизона.

Первая художественная выставка военных лет, посвящённая обороне СССР, открылась в Тамбове осенью 1941 года в канун 24-й годовщины Октябрьской революции. Следующая, более представительная, выставка состоялась в 1943 году. Всего в ней участвовало двенадцать авторов, экспонировавших более шестидесяти живописных и графических произведений, объединённых темой «Тамбов в дни Отечественной войны». На пишущей машинке небольшим тиражом был отпечатан сопроводительный каталог.

А.В.Платицин «Солдат» 1947г.

Среди центральных работ выставки были картины: «На северной окраине Тамбова» (1942, Тмб. КМ) Н. А. Отнякина, «Рытьё противотанкового рва вокруг Тамбова» (Тмб. КМ) Т. Н. Емельяновой, «На стройке узкоколейки» (не сохранилась) В. Г. Белоцветова, «Подвозка торфа для школ» (Тмб. КМ) А. И. Лёвшина. Правдиво и выразительно рассказывали они о напряжённой, самоотверженной работе советских людей в тылу.

Широкое отражение события военного времени нашли в творчестве художника А. Н. Нестерова, показавшего на выставке картины «Установка надолб на улицах Тамбова»

(не сохранилась) и «Воздушная тревога» (1943, собственность семьи художника) с видом притихшего ночного города, над которым тревожно перекрещиваются в небе косые лучи прожекторов.

В том же, 1943 году, Нестеровым была написана наиболее значительная его работа военных лет—картина «Письмо с фронта» (Тмб. КГ).

Тема произведения — долгожданная весточка от родного человека, находящегося за сотни километров от дома лицом к лицу со смертельной опасностью, была близка самому художнику, сын которого без вести пропал на фронте в самом начале Отечественной войны.

Молодая женщина изображена в момент, когда, вернувшись домой с работы, не раздеваясь, лишь сбросив с головы платок, она дочитывает последние строчки полученного письма. Художнику удалось с большой психологической убедительностью раскрыть душевное состояние героини, передать в её лице тревогу за судьбу близкого человека и одновременную радость от мысли, что с ним ничего не случилось. В сдержанном, почти монохромном колорите картины, преобладают холодные зеленоватые тона. Эта скупая цветовая гамма очень характерна для большинства нестеровских работ военного времени.

Своё отношение к происходящим драматическим событиям художник пытается выразить и в таком, казалось бы, нейтральном жанре, как натюрморт.

Нестеров создаёт полотно под названием «Крах фашизма» (собственность семьи художника), где на переднем плане среди стеблей высохшего бурьяна изображает череп и разбросанные вокруг предметы амуниции немецко-фашистской армии, над которыми на фоне светлого неба вырисовывается пейзаж залитой солнечным светом мирной Москвы, символизирующий победу над иноземными

захватчиками на советской земле.

Завершил цикл нестеровских работ военного времени «Автопортрет в ушанке» (1945, Тмб. КГ). Сдержанное, чуть суровое выражение лица художника напоминает зрителю о трудностях и лишениях прошедшей поры. И всё же, если говорить о характере образа, то главным определяющим его началом является чувство духовной силы героя, которое помогло человеку вместе со всеми, преодолев трудности, с честью выстоять в борьбе с врагом.

Портрет занял в годы Отечественной войны видное место и в творчестве других тамбовских художников.

Живое эмоциональное впечатление оставляет полотно «Физкультурница» (1943, Тмб. КГ) кисти художника В. Г. Белоцветова, в котором автору удалось создать особенно светло и оптимистично звучащий в это тяжёлое время образ молодой, полной энергии и задора девушки-спортсменки.

Одну из лучших в своём творчестве работ— «Портрет колхозника» (1945, Тмб. КГ) создал вскоре после окончания войны Н. А. Отнякин. Прикреплённая на самом видном месте к отвороту овчинного полушубка колхозника медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» лучше всяких слов говорит о гордости человека, причастности его к поистине бессмертному подвигу, подвигу, который свершил в годы войны весь советский пород.

Исполненные высочайшего героизма и мужества, события Великой Отечественной войны нашли яркое отражение в советском изобразительном искусстве послевоенных лет, в том числе и в творчестве тамбовских художников.

Обращает на себя внимание сам факт появления в первые послевоенные годы значительного количества тематических полотен; почти каждый из тамбовских художников попытался, хотя бы в детально разработанном эскизе,

воссоздать, живо волновавшие каждого, героические события недавнего прошлого.

Патриотический почин тамбовских колхозников, первыми в стране начавших в годы Отечественной войны массовый сбор средств на вооружение для Красной Армии, запечатлел художник А. И. Лёвшин в большой композиции «Передача танковой колонны «Тамбовский колхозник» (1947, не сохранилась). Позже к этой теме в своём творчестве обратился участник Великой Отечественной войны А.П. Краснов. Им была написана картина с одноимённым названием, хранящаяся в Тамбовском областном краеведческом музее.

В близкой по сюжету картине «Подарок фронту» (1947, Тмб. КМ) художница Т. Н. Емельянова отразила момент передачи армейским представителям бронепоезда «Тамбовский рабочий».

Наиболее интересно в композиции (первые её наброски художница сделала ещё во время Отечественной войны в цехах Тамбовского вагоноремонтного завода) решён пейзажный фон — большой заводской двор с плывущими над ним в морозном воздухе клубами дыма.

А. П. Краснов «За землю родную»

Участник Великой Отечественной войны А. П. Краснов (он находился в рядах действующей армии вплоть до тяжёлого ранения, полученного во время наступательных боёв на Украине зимой 1944 года), с особым душевным чувством обращается к работе над картинами на военную тему .

Особенно правдиво решена композиция «За землю родную» (1958,Тмб.К.Г.)

На переднем плане , припав щекой к влажной весенней земле, лежит сражённый советский солдат. Правая рука юноши продолжает сжимать приклад автомата, пальцы левой обхватили комья рыхлого чернозёма. Бой идёт уже где-то вдали, художник даёт лишь почувствовать его напряжённое дыхание, изображая в углу полотна подбитый, дымящийся фашистский танк. Сам выбор запечатлённого на полотне момента – наступающая долгожданная тишина- с особой силой позволяет ощутить значение и величие подвига советского солдата.

Произведение рождает в сознании зрителя и более обобщённый философский подтекст. Рядом с фигурой бойца тянется вверх из земли молоденькая берёзка. Задетое осколками со сломанной веточкой деревце воспринимается в картине как своеобразный символ жизни, устоявшей в самом жестоком огне, в пекле сраженья.

В советском искусстве появлялись картины, посвящённые теме возвращения демобилизованных воинов в родные места, их встрече с товарищами по труду.

Из тамбовских художников первыми обратились к ней С. И. Канин, написавший картину «Возвращение в семью» (местонахождение неизвестно) и В. А. Башкиров — полотно «Возвращение на Родину» (1946, не сохранилось). Немного позже близкие сюжеты привлекают внимание художников П. И. Дмитриева — картина «Возвращение на родной завод» (собственность семьи художника), Н. А. Отнякина — «Возвращение домой», Т.А. Лебедева — «Снова в родной школе» (местонахождение неизвестно) К числу этих произведений можно отнести и картину художника А. Н. Нестерова «Встреча с сыном» (1946, не сохранилась), где автор изобразил встречу офицера-фронтовика с сыном — воспитанником суворовского училища.

События минувшей войны нашли отражение и в

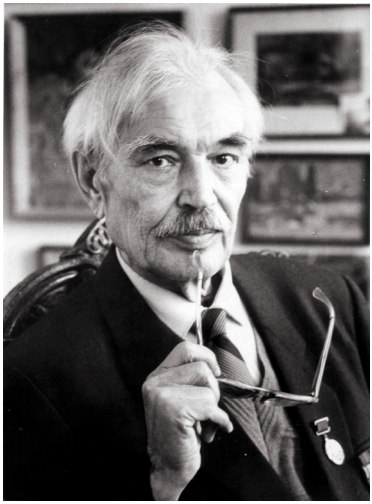
жанре пейзажа. Одним из характерных в творчестве ряда местных художников в конце 1940-х–1950-х годах становится изображение сквера в центре Тамбова с установленным в нём памятником народной героине, уроженке Тамбовщины Зое Космодемьянской.

Особенно часто разрабатывают названный сюжет художники В. Г. Белоцветов, А. И. Лёвшин, Н. А. Отнякин.

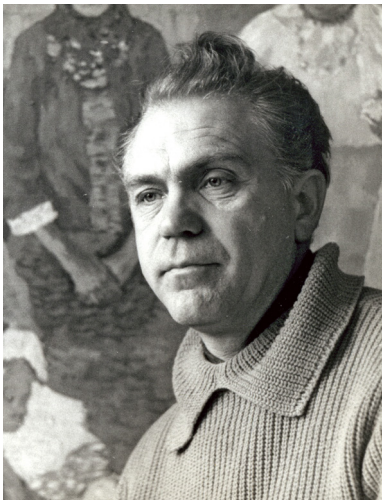
Так, Белоцветов, помимо нескольких небольших пейзажей, закончил в конце 1950-х годов большое тематическое полотно «У памятника Зое» (1959, Тмб. КГ), подчеркнув смысловую роль памятника в общей композиции картины увеличением его масштаба, по сравнению с натурой.

Великая Отечественная война всколыхнула патриотические чувства народа, с особой силой вызвав в душе советских людей интерес к многовековой истории родной страны.

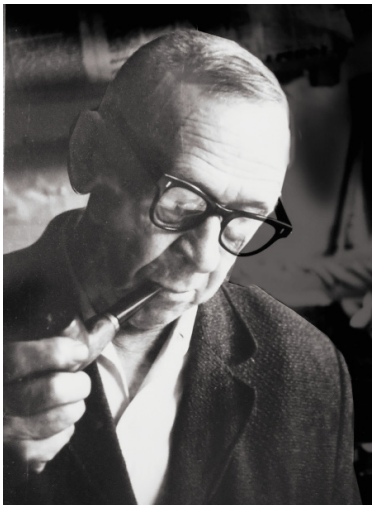
Тамбовские художники—участники
Великой Отечественной войны



А. П. Краснов



Е. В. Рябинский



С. Г. Архипов

А. В. Арбузов

В. Н. Проскуряков

С. П. Ушаков

Дом актёра, 1974 г. Актёры — участники войны: Е. Н. Мамонтова, М. И. Провоторов, М. Т. Муковенко, Э. В. Рукман, П. С. Рязанцев, Н. И. Бараковских, М. Т. Жуковский среди коллег.

Участники Великой Отечественной войны художники: А. П. Краснов, Е. В. Рябинский, А. В. Арбузов, с группой творческих работников. Тамбов 1970г.

Дом творческих работников. Писатели, актёры, художники—участники Великой Отечественной войны, на вечере, посвящённом Дню Победы. 9 мая 1979 г.

Творческие работники области — участники войны в Концертном зале, на вечере, посвящённом 60 - летию Победы.

Участники войны (Иван Одарченко в центре) в Концертном зале, на вечере, посвящённом 60-летию Победы.

Творческие работники области в Концертном зале, на вечере, посвящённом 65-летию Победы.

Семейные пары участников войны: на вечере, посвящённом 65-летию Победы.

СОДЕРЖАНИЕ:

«К читателю» Статья директора ТОГБУК ТОКМ А.И.Чиликина.....3

Провинциальный музей как социокультурный феномен военного времени*(Тамбов, 2013 г)*
В. Е. Артёмова, А. С. Тимофеева, старшие научные сотрудники ТОГБУК «ТОКМ».....6

«Путь исканий. Тамбовский театр с Державинских времён» *(Тамбов, 2011 год)*
«В суровые годы войны» П. И. Карманов.....15

Деятельность филармонии в годы войны.
Е. Казьмина (Тамбов,2013 г).....28

«Музыкальные вечера» *(Воронеж, 1977 год).*
Н.Н.Емельянова.....32

ЗВОНИТЕ, ПАМЯТИ КОЛОКОЛА!
Тема Великой Отечественной войны в творчестве тамбовских писателей.
В. Т. Дорожкина, член Союза писателей России Тамбов, 2014 год.....39

Художники Тамбовского края
(Ленинград, 1976 год) В.Михайлов. 84

Руководитель проекта -
А. И. Чиликин
Координатор проекта
С. В. Костюкова.
Редактор
член Союза писателей России
В. Т. Дорожкина.

Отчизне были до конца верны...

Творческие работники области
в годы Великой Отечественной войны

К 70 - летию
Великой Победы

Тамбов 2015: Студия печати Галины Золотовой
studiapechati@bk.ru
Формат 60x84/16. Бумага my priht. Гарнитура Minijn Pro.
Печать цифровая.
Усл. печ. л. 5,69 Тираж 100 экз.